

ЛИДИЯ МИЛЕШ

МАГИЧЕСКАЯ
КАРТОГРАФИЯ

Путь в Фаверхейм

Магическая картография

Ли́дия Ми́леш

Магическая Картография
1. Путь в Фаверхейм

«Автор»

2018

Милеш Л.

Магическая Картография 1. Путь в Фаверхейм / Л. Милеш — «Автор», 2018 — (Магическая картография)

Казалось, плевое дело: похитить у герцога карту, найти корабль, спасти отца. Авика и мысли не допускала, что что-то пойдет не так. Но нет, пошло. И герцог оказался не так прост, и карту он давно разгадал, да и корабль уже снарядил. А вот женщин на этот корабль брать не собирается! Значит, придется срочно снимать женское платье и превращаться в мальчишку-юнгу. Быть всегда рядом, пройти вместе огонь и воду... это пока цель одна. А потом... Главное держать себя под контролем и ни в коем случае не влюбиться в капитана.

© Милеш Л., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лидия Милеш

Магическая Картография

1. Путь в Фаверхейм

Глава 1

– Это всего лишь стража... Всего лишь стража... Самая обычная стража...

Авика прислонилась к каменной стене, держась подальше от свечных ламп. Все тело пробивала мелкая дрожь, нервы натянулись сильнее струны, от напряжения голова начинала кружиться. Красть из магазинов, лавок и домов аристократов было просто, но до этого момента ей еще никогда не приходилось грабить замки. А даже если бы и случилось, то любой другой замок мерк перед герцогским.

Дом герцога Натана Виару охранялся солдатами у въезда в город, первой городской башней, стражниками у крепостной стены и самими стенами, которые не всякая пушка возьмет. Неудивительно, что за столько лет никто даже не подумал пробраться в это место и обокрасть его хозяина.

Она сделала шаг в сторону и сильнее вжалась в стену.

Все восточное крыло замка великодушно отдали слугам, хотя вполне могли обойтись двумя этажами. Центральное крыло, как и в других подобных домах, предназначалось для приемов гостей и родственников. И хоть ни первые, ни вторые не досаждали герцогу своими визитами, крыло каждый день исправно обслуживали.

Но восточная и центральная части замка не интересовали Авикю. Единственная, нужная ей вещь – великая драгоценность, о которой даже сам герцог толком ничего не знал – хранилась в западном крыле, в личной библиотеке Натана Виару. И что самое противное – ровненько напротив его покоев.

– Провалиться вам всем на месте, – в сердцах подумала Авика, заметив двух солдат в проходе. – Надо было приезжать несколько лет назад, когда по комнатам свободно расхаживали невесты Натана Виару. Выдала бы себя за влюбленную даму, поводила бы носом, влюбила бы кого-нибудь из его братьев и добралась бы до книг. А вместо этого приходится возиться с охраной.

Охрана действительно была в каждом крыле. Верные солдаты проверяли пустые комнаты и отмечали любые изменения на этажах. Замысловатые лампы освещали темные коридоры так, что пробраться незамеченным было просто невозможно. А в последние годы, когда герцог наладил свое производство оружия, сюда умудрились притащить еще и солдат короля. В общем, это место охраняли бесстрашно, нещадно, безжалостно, лучше, чем форт Карима.

Она прислушалась.

К дальнему выходу только что приблизилось три человека. Они шли медленно, о чем-то переговаривались, шутили и едва слышно смеялись. Видимо, неприступность замка действовала на охрану слишком успокаивающе, что было настоящим подарком судьбы для любого вора. И Авика быстрее перебежала к лестнице, пока не показалось зарево рассвета.

Она долго изучала жизнь обитателей замка, следила за герцогом в таверне Таршаина, наблюдала за сменой стражников на стене города, выучила поименно всех слуг и их распорядок дня, даже влезла с трубочистами на крышу. На подготовку ушел целый месяц, и теперь был только один шанс все сделать правильно.

И совсем некстати в памяти всплыли местные подземелья.

Тогда она едва не отступила. Настолько жуткими были комнаты с каменными столами, обрамленными с четырех сторон ремнями; комнаты с кучей банок, где хранились зелья, яды и людские конечности; целый зал, отданный под оружейную; несколько пыточных; дыбы, подвесы, жаровни. От одного вида кресла с рядом острых как иглы шипов тело начинало чесаться, а от вида железных масок сводило зубы. И даже добравшись до третьего этажа, она не перестала думать о кандалах, цепях и банках с плавающими в них глазами. Поэтому не стоило пытаться сосчитать, сколько раз она готова была повернуть назад. Даже если Лерана Виару – брата герцога – и нет в стенах замка, его зловещее подземелье, где он проводит свои опыты и пыгает врагов, наводило настоящий ужас. А ведь он может в любой момент вернуться!

Авика выдохнула, стараясь не думать о грядущей участи.

Если ее поймут, то лучшее на что она сможет рассчитывать – это застенки холодной тюрьмы с отвратительной едой и крысами вместо соседей. Еще и молить станет о подобном приговоре, на коленях будет ползать, чтобы оказаться в королевской тюрьме или на каторге. Потому что попасть в лапы к герцогу или его семейке – это все равно, что подписаться на вечные муки. И если бы не добыча, она бы никогда в жизни не полезла в этот оплот страха и боли.

Авика поправила пояс со снаряжением, натянула на лицо платок и тихо как мышь подошла к соседней стене.

Внизу раздался звук падающего канделябра. Сразу за ним послышались шаги в сторону восточного крыла. Все ровненько по ее идеально продуманному плану. Да и до библиотеки оставалось всего несколько шагов.

Она еще раз огляделась. Перебежала коридор. Аккуратно повернула дверную ручку...

– Демоны вас задерите! – в сердцах выдохнула она, когда поняла, что дверь заперта.

В подобном деле никогда не стоит рассчитывать на легкую добычу, но все-таки еще несколько минут возни с замком и это при том, что в подземельях она задержалась на непродолжительные полчаса, не предвещали ничего хорошего. Главное, чтобы ей дали эти несколько минут, чтобы стража не кинулась вверх по лестнице, чтобы герцог не проснулся раньше обычного (свет в его окнах всегда зажигался в пять утра. А если ночь выдалась особенно трудной, то хозяин замка мог проспать и до полудня).

Авика не знала точно, в какое время в этот раз герцог завершил свой день. Оставалось лишь надеяться, что сон у него крепкий, и Натан Виару не встанет попить воды и не пойдет по дороге в библиотеку.

Чувствуя жар собственного дыхания, она присела на колено возле замочной скважины и достала из кошелька несколько отмычек.

Первая не подходила. Кольцевые выступы внутри замка упорно не желали становиться на место. Она попробовала еще раз. Обычно на вскрытие уходило меньше минуты, но в этот раз она сидела под дверью минут пять. В самом сердце герцогского замка. Среди коридоров, заполненных охраной. И все никак не могла подобрать нужный инструмент.

Полностью сосредоточившись на цели, Авика достала последнюю отмычку.

Если и эта не подойдет, то целый месяц можно считать потерянным, а риск — неоправданным. Оказаться в пыточной или попасть в лапы к шерифу Таршаина из-за какого-то простого замка... Да это было бы верхом глупости! И она прокрутила еще раз.

Щелчок.

Авика облегченно выдохнула. Она аккуратно открыла дверь и, озираясь по сторонам, вошла. Теперь можно не спешить. До рассвета еще оставалось время. Охрана и не подумает сюда заглянуть, а остальные жильцы все еще мирно спят в своих постелях. Да и любопытство одержало бескомпромиссную победу над страхом.

Будь она в другом доме, взяла бы добычу и тихо скрылась под покровом ночи. Но в этом...

В этом все было таким необычным, странным, манящим. Здесь стояло столько дорогих вещей, что дух захватывало. Разве что последний сухой скряга устоял бы перед манящими соблазнами роскоши. Только слепец смог бы пройти мимо, даже не прикоснувшись к ним, но точно не юная девушка. И если в коридорах следовало только прятаться и бежать, то в библиотеке она могла вдоволь налюбоваться добром хозяина.

А посмотреть было на что.

Сотни старинных и дорогих книг стояли в рядах высоких стеллажей, картины мастеров Сераса висели на стенах, серебряные канделябры были на полу, у входа и на столе, золотые статуэтки, инкрустированные рубинами, разместились на полках. Несколько таких рубинов – и у нее отпадет смысл воровать целый год.

– Зачем герцогу такое богатство? – подумала Авика и улыбнулась, представляя, где и как она сможет жить, если заберет все, что есть в одной только этой комнате. А соблазн был слишком велик.

На столе возле камина опрометчиво оставили открытую бутылку вина. Скорее всего, неотложные дела заставили герцога срочно покинуть комнату, а слуги так и не успели убраться. Была бы она хозяйкой, подобная нерасторопность работников точно бы не сошла им с рук.

Но она не хозяйка. Она – гость! А гостей принято угощать, даже если эти гости собираются вас ограбить.

– За ваше здоровье, Натан Виару! И за ваше богатство, конечно! Оно совсем скоро станет моим.

Не убирая бокал, она подошла к одной из картин мастера Сераса. Говорили, что художники из этого небольшого городка невероятно играют с красками, а их полотна должен увидеть каждый хотя бы раз в жизни. Вот только герцог скупил все эти картины, не оставив никому даже крохотной возможности взглянуть на шедевр. И что за скряга?

Щелчок пальцами, и на ладони Авики появился крохотная огненная сфера – единственная магия, на которую она была способна. Сколько бы она ни тренировала другие стихии, ничего не получалось. Зато фот всегда выходил по первому требованию.

– Лети, – прошептала она.

Сфера тотчас же поднялась в воздух, скользнув по длинным темным волосам своей хозяйки, потом по ее белой сорочке, огромному поясу, штанам и грубым ботинкам.

– Книга рун. Найди ее.

Фот еще немного повисел в воздухе и двинулся к стеллажам, освещая проход и скользя своим светом по корешкам книг. Он летел медленно, но и сама Авика уже никуда не спешила, да и богатства герцога так и манили получше их рассмотреть.

– Знаешь, а ведь я бы не смогла так жить, – философски обратилась она к огню, будто тот мог ее слышать. – Сидеть в золотой клетке и решать надуманные вопросы. Свобода – вот наша драгоценность. А все эти... напыщенные толстосумы... Они только и могут, что трястись над своим богатством. Мне даже жаль герцога. Представь, как он спит? Небось, ворочается всю ночь, трясется за свою никчемную жизнь, боится из постели выбраться без охраны. Можно сказать, я ему одолжение делаю, заставляю хоть немного пошевелиться. Он мне еще спасибо сказать должен.

Она подошла к окну и распахнула гардины, посмотрев в сторону городской стены. Там были солдаты, горели факелы, ходила внимательная стража города Таршаин. Смешно! Солдаты готовились к обороне, шпионам, но никто из них и подумать не мог, что герцогский замок захотят просто банально обокрасть.

Огонек замерцал и сразу исчез.

Наконец-то! Авика подбежала к месту, где только что был фот, и взглянула на корешки. Огонь не мог ошибиться – это не в его природе. Вот только здесь не было нужной книги.

Она еще раз пересмотрела каждую полку, сделала шаг вправо и влево, опасаясь, что неправильно выбрала место. Нет, здесь было все, что душе угодно: и история Валии, и карты Гансара, и даже канцелярские труды древнейшего Тамия – все, кроме единственно необходимой вещи.

Еще раз вызывать огонь было опасно: она не сможет его контролировать, и сфера вдоволь полакомится старинными фолиантами.

Отойдя на шаг от стеллажей, Авика еще раз посмотрела на каждую книгу.

На третьей полке стояло сразу пять томов истории острова Кальм. Слишком много чести для маленького острова в бурном океане. Если бы она не выросла в портовом городе и не общалась с рыбаками, торговцами и мореплавателями, то никогда бы не узнала, что вообще существует подобный остров и о нем составили путеводный журнал в трех томах. Именно трех, а не пяти.

Авика подошла к книгам и потянула четвертую и пятую. Снять их с полки оказалось невозможно, лишь наклонить. Зато стоило это сделать, как внутри стеллажа что-то щелкнуло и его части разъехались, открывая подставку с Книгой рун.

Сама книга не имела значения. Древний манускрипт с якобы настоящими рунами первых людей... Древнейшей книге было немногим больше двадцати лет, а первые руны выводили дети знакомого ее отца. Так что эта книга стоила внимания только как образец искусной работы фальсификатора. Зато то, что было спрятано внутри, являлось величайшим из богатств всех королевств. И Авика усердно зашелестела страницами, предвкушая ценную находку.

– Вы слишком задержались в моей золотой клетке, – раздался за спиной низкий мужской голос, заставив замереть на месте.

Сердце девушки подскочило, она медленно повернулась, держась одной рукой за металлическое кольцо на поясе, а другой – за небольшой нож. Ей еще ни разу не приходилось убивать. Но защищаться она будет до последнего.

Мужчина не суетился. Он выглядел спокойным и уверенным, будто точно знал, что воровка никуда не денется. В темноте сложно было рассмотреть его лицо, но серебро волос выдавало в незнакомце ни кого иного как самого герцога. Слишком уверенного в себе герцога.

Авика заметила, что в отличие от вооруженных до зубов охранников, у него был только небольшой кинжал, а в другой руке он крепко сжимал какой-то свиток. К тому же Натан Виару только проснулся, потому что сейчас стоял в библиотеке в одном нательном белье и явно не успел никого позвать на помощь.

– Карта к сокровищам лерков. Вы же это искали? – он повертел свиток в руках. – Я всегда думал, что карта – выдумка фальсификатора, созданная для забавы владельцев так называемого древнейшего манускрипта. Однако ваше упорство меня поразило. Столько трудов, чтобы найти фальшивый клочок бумаги? Ну а теперь забудьте о величайшем сокровище, лучше подумайте о другом выборе: пожизненное заключение или смерть?

Авика кожей чувствовала на себе пронзительный и изучающий взгляд.

– Девушка, – засмеялся Натан и подошел настолько близко, что мог дотянуться до нее в любой момент. – Меня решила ограбить девушка! Невероятно, признаться честно, я в восторге. Девушка! Да не бойся ты, я не сделаю тебе больно, просто хочу увидеть твое лицо. Для тебя все равно все кончено, но, возможно, ради эстетического удовольствия я смягчу твое наказание.

Авика не отрывала взгляда от герцога.

Тот был осторожен. Очень осторожен. Без сомнения, он был заинтригован, но точно знал, что не стоит расслабляться с первой попавшейся незнакомкой. Особенно, если эта незнакомка, решила обокрасть его дом и смогла пробраться сквозь охраняемую стену и стражу замка. Говорили, у Натана Виару было весьма сложное прошлое. Что ж, настало время это проверить.

Она сделала резкий шаг назад и вытянула нож перед собой, посмотрев прямо в глаза наступающему мужчине.

Натан был похож на коршуна. Такой же хищный взгляд черных глаз, немного крючкова-тый нос, острые черты лица. Но даже с ножом у горла он оставался совершенно спокойным. Лишь немного сдвинул брови, показывая свое пренебрежение. А его однобокая улыбка просто кричала, что у мужчины есть план на все случаи жизни.

– Не надо этой вульгарности, – презрительно протянул он, отойдя на несколько шагов. – Я видел слишком много убийц в своей жизни. Они скрывались под дорогими платьями, нищими одедами, монашескими рясами. Самые кровавые носили короны, самые хитрые – сумки с бумагами, самые честные – мечи и доспехи. А ты всего лишь воровка. Я не причиню тебе вреда, – он выждал, наблюдая. – Я даже отпущу тебя. Ты сама видишь, я не позвал охрану. Так что ты сможешь спокойно уйти.

Авика едва заметно кивнула, показывая, что все правильно поняла и не станет делать глупостей. Но она не настолько наивна, чтобы от радости снять повязку и спросить у герцога путь к выходу. Натан Виару сделал щедрое предложение, а теперь должен назвать свою цену. Таковы правила игры в преступном мире, они существовали сотню лет до этой встречи и будут существовать столько же после.

– Чего вы хотите?

– Скажи, зачем вам эта карта, – ответил он. – Только половина ее указывает верный маршрут. Так для чего она вам? Что в ней такого, что стоило рисковать собственной жизнью?

Авика молчала. На этот вопрос она бы не смогла ответить даже под пытками или подни-маясь на эшафот.

– Что ж, – выдохнул Натан. – Не можешь ты, или просто не хочешь отвечать, я не застав-ляю. Но я дарю тебе жизнь. За этот щедрый подарок назови мне имя того, кто провел тебя в замок.

– Имя? – искренне удивилась она.

– Да. Всего лишь имя. Ты же должна была сюда как-то попасть? И молодой девушке не под силу пройти через мою охрану.

Авика улыбнулась. Она знала, что герцог не увидит ее улыбку из-за платка, но это было не для него. Как же сильно ей хотелось засмеяться вслух или рассказать, сколько времени она сама потратила на подготовку, планы, покупку необходимых вещей и их усовершенствование. Но гордыня в такой момент могла только погубить. А вот герцог сейчас как никогда был слаб и совершал самую глупую ошибку, наверное, единственную подобную в своей жизни – он недо-оценивал противника. Недооценивал настолько, что решил не звать охрану, потому что был уверен, девушка не сможет выбраться из закрытой библиотеки. Или настолько, что отошел на несколько шагов, освободив ей часть комнаты. Действительно, герцог Виару встречал слишком много убийц, поэтому забыл, как общаться с теми, чей план включает варианты побега при живом противнике. Глупый, глупый герцог.

– Я была одна, ваше сиятельство, – задорно ответила Авика. – Было приятно с вами познакомиться, но теперь, прошу простить, мне пора.

– Здесь нет выхода, – с интересом сказал Натан. – Я закрыл дверь, пока ты возилась с книгами, а если попытаешься выпрыгнуть в окно, то разобьешься.

Авика посмотрела на раздвинутые гардины.

– Но даже если останешься жива, – продолжил он. – То внизу тебя сразу схватит моя охрана и тогда ты позавидуешь мертвым. Расскажи мне всю правду, и я отпущу тебя живой и невредимой, как и обещал.

– Правду? – она сдвинула брови.

– Да. Я всегда выполняю обещания. И мне нет никакого интереса бросать тебя в тюрьму или отправлять на эшафот. В конце концов, ты не из тех женщин, которых мне хотелось бы

видеть за решеткой. Ты ошиблась, была слишком глупа и связалась не с теми людьми или устала от вечной стряпни и грязных тряпок поэтому пошла за первым, кто показал тебе толстый кошелек.

– Интересную вы придумали мне жизнь, герцог.

– Это не имеет значения. Выбирай любую отговорку, я тебя прощаю и великодушно дарую свободу. А теперь, говори правду.

– Хорошо. Правду так правду. Вино у вас паршивое, ваше сиятельство, – крикнула Авика и тотчас же бросилась к окну.

– Разобьешься!

Раз, и Авика потянула за кольцо на поясе. Два, зацепила его за крепкий крючок в стене. Три, сильно оттолкнувшись у окна, перевернулась и разбила хрупкое стекло. Герцог попытался схватить, но было слишком поздно. Она уже стремительно летела вниз на небольшом, но очень крепком тросе. Его можно было бы разрубить мечом, но вот беда, у Натана Виару не было меча – он был слишком самоуверен, чтобы прихватить с собой подобное оружие. Хотя в одном он был прав: охрана уже собиралась внизу.

– Не стрелять! – прокричал герцог, когда кто-то особо нетерпеливый поднес огонь к фитилю мушкета. – Взять ее живой!

Авика еще раз усмехнулась подобной наивности. Она столько готовилась не для того, чтобы прыгнуть прямо в лапы к стражникам. Нет! Вместо этого она раскачалась и перепрыгнула на другую толстую веревку, а стоило ей пристегнуть карабин и дернуть еще раз, как на крыше тут же заработала лебедка, вмиг подняв ее к широкой открытой площадке башни. Спасибо трубочисту и отдельная хвала его желанию покрасоваться.

Герцог стремглав рванул вверх, как и вся его охрана, которая так глупо ждала на земле. Но, прежде чем они доберутся, она уже успеет сбежать из этого замка. Запасной план был именно таким.

Авика расстегнула пояс, бросила его к лебедке и кинулась в сторону лестницы в галерею.

– Стой! – неожиданно раздался за спиной крик Натана Виару.

Совсем не вовремя он стоял на галерее всего в десяти шагах от нее. И как только успел так быстро подняться? Даже его охрана только вбежала на крышу. Человек двадцать отчаянных головорезов, готовых прирезать воровку по первому же требованию герцога.

Выбора не было. Остался только один путь – снова вниз и будь что будет! Авика подбежала к широкому выступу и взглянула на землю. Высоко. Страшно. Ветер так и бьет в лицо. И верная смерть гарантирована любому, кто захочет прыгнуть.

– Остановись! – попытался приблизиться герцог. – Ты умрешь! Я ничего не сделаю тебе! Остановись!

– Прощайте, ваше сиятельство! – прокричала Авика, перекрикивая ветер, и прыгнула.

Натан подбежал к выступу, понимая, что увидит разбившееся тело этой безумной воровки. Неожиданно для себя он ощутил какую-то глупую жалость и разочарование, но насколько же велико было его удивление, когда вместо мертвой девушки его взгляду предстала убегающая в сторону стены черная фигура.

– Жива? – Натан не верил своим глазам. – Да она же жива!

– Догнать? – подбежал глава охраны.

– Кого догнать? Как ты ее догонишь сейчас? Усилить охрану. День вам даю, чтобы вы нашли все слабые места в стене и в замке и рассказали мне подробно о каждом ее шаге. Прикажи выяснить, кто она и откуда взялась в Таршаине. Клянусь, если мне не сообщат об этом через неделю, и мне придется подключать к ее поискам моего брата, то я вас всех на виселице вздерну. Тебя – в первую очередь.

Он еще раз бросил взгляд в сторону аллеи. Воровки уже и след простыл. Да и стоять в одном нижнем белье на обдуваемой всеми ветрами галерее было себе дороже.

И все-таки интересно, как эта странная девушка смогла спуститься со стены, да еще так быстро. Сегодня же он лично займется оставленными здесь устройствами и изучит каждую секунду ее побега. И есть еще одно, что обязательно стоит проверить – карта. Неужели этот странный клочок бумаги действительно на что-то указывает?

Натан посмотрел на сжатый в руке свиток. Что ж, придется заняться давно забытыми делами. И в этот самый момент на его лице появилась довольная ухмылка.

Глава 2

~ Год спустя ~

Даже морской бриз не мог остудить разогретые лучами солнца камни портового города Польшара. В воздухе чувствовался запах соли и свежей рыбы, а всего в нескольких шагах от причала раскинулись длинные торговые ряды с утренним уловом. К полудню ящики почти опустели, поэтому торговцы подбирались ближе друг к другу, предлагая покупателям целый воз морских гадов по очень низкой цене.

А покупателей в этот день собралось особенно много – возле утеса Хот кинул якорь трехмачтовый галеон под флагом Тевирийской империи. Золотисто-черный корпус корабля сверкал под лучами полуденного солнца, а его белые с голубизной паруса виднелись еще задолго до подхода к утесу.

Торговые галеоны империи редко появлялись у берегов Польшары. Пустыми они шли, огибая Хот с севера, а в Тевирию возвращались заполненными без остановок с юга. Но в этот раз корабль не просто сменил курс, он бросил якорь, чем сразу привлек пристальное внимание всех горожан.

Развевающиеся на стенах флаги первыми увидели рыбаки, которые вышли собирать сети еще задолго до восхода солнца, и уже на рассвете все в крупнейшем портовом городе королевства гадали, что же случилось на том корабле. К полудню команда галеона скинула две гребные шлюпки, и восемь человек направились в сторону причала.

Все старались рассмотреть тевирийцев. Знать Польшары, именитые лорды и богатые бароны лениво вышли на балконы своих домов, чтобы увидеть гостей города. Даже мэр, так и не дождавшись донесения секретарей, распахнул ставни и впустил в прохладную комнату полуденный жар, желая взглянуть на команду собственными глазами. Для всех остальных горожан нашлось достаточно места на стене: именно оттуда они не отрываясь смотрели на две приближающиеся шлюпки.

Что же касается городской площади, то на ней в это время разыгрывалось совершенно иное представление.

Неприметный юноша лет двенадцати остановил руку возле кошелька богатого господина. Увлеченный кораблем, он и забыл, что собирался незаметно срезать толстый мешочек с монетами. Зато господин прекрасно помнил о своем богатстве. Видимо дела, которые привели его в Польшару, были намного важнее галеона и всей Тевирийской империи вместе взятых. Он резко обернулся и схватил мальчишку за руку.

– Обокрасть меня вздумал, гаденыш?! – зашипел он, занеся ладонь для удара.

Несколько людей бросили взгляды в их сторону.

– Нет, нет, я не собирался, – невнятно запричитал мальчишка и в этот же миг его тонкое запястье выскользнуло из хвата толстяка. – А теперь догони, боров старый! – тут же крикнул он и припустил в самую гущу толпы.

– Держи вора! – завопил толстяк.

Мальчишка быстро прошмыгнул под лавками, перескочил ящик, пробежал мимо фонтана, где столпились человек сорок, и скрылся в узкой улочке между двумя двухэтажными домами. А оказавшись в тени двора, спокойно перешел на шаг и даже принялся довольно насвистывать песенку:

«Когда вернулся граф домой, любимая ждала,

Но злобная монахиня его с ума свела.

Невест всех раскидала, отправила в острог.

И земли захватила за самый малый срок...»

Площадь за его спиной жила криками, беготней, цоканьем лошадей и грохотом повозок. Но стоило всего-то свернуть в сторону, как открывалось царство спокойствия и теней. Несколько минут он шел по этим улицам, пока не подошел к дому у воды в самом тупике. Именно там спряталась единственная прохудившаяся зеленая дверь, которую он отпер собственным ключом и тут же нарвался на строгий крик сестры:

– Лас, что происходит в городе? – Бегала она вокруг стола.

Другой бы подумал, что Авика стряпает превосходный обед, но наученный горьким опытом Ласевер точно знал, что никакой еды от этой фурии он не дождется. Вместо долгожданного десятка галет лежал десяток стрел, а место вина, сладкой воды или вкуснейшего киселя заняла длинная веревка, привязанная к деревку.

– В окно посмотри, – раздосадовано отозвался Лас. – От своих изобретений глаз не отрываешь, даже еды нет.

Мысли о нежном соусе из сливок и сочной баранине все никак не желали уходить. Еще он думал, что хорошо бы как в богатых домах сделать тренчер из хлеба, чтобы полностью заполнить его едой. А еще лучше сделать соп, вымочив хлеб в молоке или бульоне...

– Так что на обед будет? – не выдержал он, понимая, что сейчас захлебнется собственной слюной.

– Устрицы или кальмары, – коротко ответила Авика, даже не посмотрев в его сторону.

– Опять устрицы. Надоело. Не могу больше. Шерифа на тебя нет, взрослого мужчину устрицами травить. Мне двенадцать уже, я мясо хочу, – он подошел ближе к столу. – А не вот это... Что это? Похоже на арбалет.

– Мое новое изобретение. Современный, высокопрочный и дальнострельный... арбалет. И, что самое главное, он может превратиться в гарпун.

– Ави, ты прости, конечно, но гарпун именно так и работает.

Она недоверчиво посмотрела на брата, перевела взгляд на арбалет и в эту же секунду со злостью скинула свое творение со стола.

– Проклятье! За целый год ни одной даже крохотной придумки! Хотя бы на один заваливающий шир.

– Да ладно тебе, – Лас с сочувствием положил руку на ее плечо, но к своему стыду все еще продолжал думать об ароматной баранине. – Придумаешь что-нибудь.

– Да что тут придумаешь, – скинула его руку Авика и ушла в свою комнату.

Еще год назад ее усовершенствования обычных вещей пользовались большим спросом. Лас лично продавал зрительную трубу, водяной насос и маятник для часов как новинки, привезенные отцом из далеких стран. Порой приносил домой с таких продаж сразу несколько гелатов.

Но в какой-то момент все пошло не так. И Ласевер даже мог точно назвать этот момент: та крупная неудача в герцогском замке. Именно после нее каждое дело сестры заканчивалось провалом: сложное изобретение, заказ на простую починку или самая банальная кража – все впустую.

Лас наверняка знал, что если так пойдет и дальше, то его сестре срочно придется искать работу. С ее опытом в воровстве и жадной приключений, ей прямая дорога либо в сенат, либо в бордель, потому что в любое другое место ее попросту не возьмут.

Откинув грустные мысли, он решил собрать скинутый со стола арбалет. Понимал, конечно, что ничего путного из этой затеи не выйдет, но попытаться стоило. В отличие от сестры, он никогда не стремился разбираться в механизмах и уж точно не хотел придумывать что-то новое, но любой благородный вор – немножечко инженер. И если не получается простой чисткой карманов найти себе пропитание, то сам бог велел взяться за болты и гайки.

Дверь снова закрипела.

С теплым воздухом и резким запахом рыбы в дом вошел Феран – самый старший в семье, и пока единственный, кто зарабатывал исключительно законным путем. До восхода солнца он выходил доставать улов. После – отдавал его торговцам, а вечером снова расставлял сети. Он никогда не охотился за крупной рыбой, не выходил с китобоями и даже не думал стать моряком или, упаси бог, капером и искателем сокровищ как отец. Размеренность – его кредо. Размеренность и довольство малым. Это нравилось местным торговцам, но было совершенно неприемлемым для здешних дам.

– Видели? Там тевирийский галеон бросил якорь, – громко сказал он и устало плюхнулся в мягкое кресло.

– Давно? – выбежала Авика.

– Так с самого утра стоит, – ответил Феран.

Он вытянулся, словно довольный кот и посмотрел в сторону кухни.

– Лас! Мелкое ты умертвие, это ты пытался стянуть кошелек на пристани?! Клянусь своими руками, что это был ты! Я запрещаю тебе воровать. Слышишь меня? Запрещаю! Отец отправился с каперами пять лет назад и пропал в здешних водах, ты хочешь так же кончить? Так я тебе все уши надеру!

– Да ты что? – откликнулся Лас и с ехидной ухмылкой посмотрел на брата. – И чем же мы собираемся заниматься? Ты много получил за сегодняшний улов? А одного моего кошелька нам хватит на целую неделю, и это если там нет крупных блестящих монет... А в этом точно были! Зуб свой даю, – он громко цыкнул, – были!

– Сначала кошелек. Потом дом. Потом будешь как Авика убежать от какого-нибудь герцога? – Феран замотал головой. – Нет. Хватит. Отец бы никогда не разрешил...

– Отца здесь нет, – встряла Авика. – А в герцогский замок я залезла не просто так, а за нашей собственностью. Уверена, если бы отец был здесь, он бы не отказался вернуть наше по праву.

– Он отказался, – впервые поддержал Ферана Ласевер. – А что ты так смотришь, сестренка? Ведь правда же, отказался.

– А ты вообще откуда можешь знать?

– Я согласен, – добавил Феран. – Отец прекрасно знал, где карта, но ведь не полез же за ней, а решил идти в море наугад.

– Если бы он только успел найти корабль до того как прихвостни герцога вывезли книги из архива, – не желала уступать Авика, – мы бы уже давно покинули Польшу. Да как вообще ты можешь такое говорить? Если мне представится хоть еще один крохотный шанс обокрасть этого заносчивого гада, я его точно не упущу. Это не просто дело денег, Феран, это дело чести. И ты как старший сын, должен был думать так же.

– Ты навлекла на нас беду, – с обидой ответил Феран, глядя на спокойное море.

– Ты этого не знаешь.

– Знаю. Точно знаю. Те шлюпки с галеона.

– А что с ними? – подхватил Лас.

– Я узнал, что на них были не только тевирийцы, – сказал Феран, переводя взгляд с брата на сестру. – Сам герцог Натан Виару сошел на наш берег со своими головорезами. Говорят, он остановился в «Кальмаре». И я не сомневаюсь, что сегодня вечером там соберется половина города, чтобы узнать самые последние новости.

– Не может быть, – выдохнула Авика и ошарашенно села на стул. – И что теперь?

– А что теперь? Не знаю. Вот вечером я пойду в «Кальмар», буду узнавать. Искренне надеюсь, что герцог проделал весь этот путь не по твоим следам.

***

Пока солнце слишком медленно пряталось за водную гладь, Авика изнывала от нетерпения. Она металась из одной комнаты в другую, то принимаясь за новую работу, то бросая все и пустым взглядом всматриваясь в бескрайнее море – туда, где стоял тевирийский галеон.

Сердце ее сжималось от каждого стука. Страх накатывал от громких голосов редких прохожих. Ей все казалось, что солдаты ворвутся в дом. Хорошо, если заберут только ее, а ведь могут забрать всю семью или одного Ферана, решив, что это именно он придумал план ограбления. А ведь брат ни в чем не виноват. Он даже не знал, куда она отправилась и над чем работала целый месяц. Он все эти годы только и делал, что выходил ранним утром в море и лишь к вечеру возвращался, принося домой несколько монет от торговцев. Все годы. Ровно с того момента, как герцог закрыл архив, где работал их отец.

С каждой минутой ее волнение росло все сильнее и сильнее. А когда солнце окончательно спряталось за горизонт, а на городской стене зажглись первые фонари, она больше не могла усидеть на месте.

– Я в трактир, – выпалила она, накинув дорожный плащ.

– Он старший брат, – отозвался Лас. – Старший. Понимаешь это слово. Он сам разберется.

– А если герцог его узнал?

– Да он даже твоего лица не видел, на кой ему сдался наш честный братец? Меня же никто еще не арестовал.

Авика снова сделала несколько кругов по комнате. В словах Ласа была истина, но нарастающий ком жара внутри не позволял сидеть на месте. Еще пять минут бесплодных попыток успокоиться, и она все-таки выскочила на улицу под недовольные взгляды младшего.

– Да за что мне такая семейка? – только и выдохнул Ласевер.

***

Феран пришел в трактир как раз к тому времени, когда моряки уже громко кричали за столами, обсуждая последние новости. Хотя какие там новости? Новость была всего одна – галеон и герцог в его команде. Если слухи правдивы, а Натан Виару действительно сошел на берег, то он просто обязан будет выпить стакан-другой за попутный ветер и морских богов. А потом, глядишь, и выдаст кому-нибудь денег на закладную или пригласит на корабль. Уйти из Польвары, да еще на имперском галеоне – это, как минимум, обеспечить себе безбедные несколько лет.

Так что, войдя в трактир, Феран оказался в самой гуще споров. Идеально для его плана: подобраться к герцогу, узнать, что он ищет здесь на самом деле и послушать, чего же хочет от старых рыбаков. А если удастся получить дарственную на новые сети – так вообще сказка.

Вот только Авика абсолютно не верила в способность брата хоть что-то разузнать. С самого детства он не выказывал ни малейшего интереса к слежке, тайнам и интригам. Напротив, его частенько заставляли с трактатом по философии или богословию, и единственное, где проявлялся отцовский характер – так это в спорах с местными викариями.

Надеяться на него в деле с герцогом было все равно, что надеяться на солнечный свет глубокой ночью. Поэтому в трактир Авика бежала, что было сил. Прижимаясь к домам, пропуская мимо груженные повозки, под музыку старых песен, сквозь аромат туалетной воды аристократов и густой дым трубок рыбаков.

Пробила полночь. На городской стене сменялась стража и Авика подумала, что могла опоздать.

Под лай собак и ржанье лошадей солдаты покидали свой пост: кто-то возвращался в семьи, но большинство из них заканчивали ночь в борделях. И это большинство как раз и стремилось уйти со стены как можно быстрее. Самое прекрасное время, чтобы уходить от погони. Еще примерно час в городе будет мало военных, и даже если герцог узнает ее и попытается поймать, то надеяться он сможет только на собственную охрану.

Авика дернула дверь “Кальмара” и ее тут же окутал звук разговоров, стук кружек, резкий запах меда и рома. Едва заметно придерживая капюшон, она прошла в дальний угол зала, высматривая брата.

В самом большом трактире города сегодня было не протолкнуться. В обычный день из двадцати столов пять всегда пустовали. Но сегодня посетителям принесли дополнительные столы, лавки, стулья, табуреты – все, что смогли найти в округе, но даже так многим приходилось стоять.

– А ну посторонись, – прокричала женщина с огромным подносом, расталкивая локтями толпу. – Собрались черти старые! Гохли, а ты здесь что забыл, да тебе сотня в обед стукнула, жену пожалей, домой иди, пес шелудивый!

– Молчи, баба! – прикрикнул старик.

С трудом, но Авика смогла рассмотреть рядом с ним Ферана. Он как раз разговаривал с рыбаками с соседней улицы. Может, они обсуждали улов или оплату торговцев, а может, решали, вступать ли им в гильдию или нет, вот только все это было неважно. Как она и думала, брату не удалось подобраться к тому месту, где сидел герцог.

А уж его она узнала сразу. Этого человека она в любой толпе сможет найти. Такой же надменный взгляд черных глаз, такое же самодовольное лицо, как и той ночью, даже ухмылка ни капли не изменилась. И он опять пренебрег своей охраной и военными. Да этот герцог перешел дорогу половине империи, но сидит словно ему сам черт не угроза.

Авика подошла ближе. Что ж, если герцог настолько безразличен к своему окружению, то этим стоит воспользоваться. Однако не успела она сделать и несколько шагов, как Натан Виару остановил разговор и поднялся.

– Вот проклятье, – в сердцах выпалила Авика и замерла всего в нескольких шагах.

Если ее объявят в розыск, то придется бежать из этого места как можно дальше. Но до того нужно выйти из зала, а как это сделать среди толпы людей, жаждущих денег, она не знала.

– Мое имя Натан Виару, – громко и ясно сообщил герцог, хотя точно знал, что это уже давно не новость. – Господа, я прибыл сюда, чтобы собрать команду. Но мне нужны люди, которые живут в море, а не просто выходят ловить рыбу. Поэтому я беру тех, кто служил на королевских или имперских фрегатах, участвовал в боях или отправлялся в дальние экспедиции. Мне нужны матросы, слуги и офицеры. Всего в команде будет сто двадцать человек, а из Польвары я забираю пятьдесят мужчин. Плачу от ста гелатов за полгода службы.

– Я пойду! – тут же вскочил парень в дальней стороне трактира.

– Да, да, я вижу, – усмехнулся Натан. – Оставим это на завтра. Набирать будем на рассвете у дальнего причала. А сегодня время отдыха! Я угощаю!

По таверне разошелся одобрительный гул. Нечасто местные вельможи угощают выпивкой, а приезжие так вообще никогда. К тому же оплата, предложенная герцогом, была более чем достойной. Это, конечно, не сто золотых, но для матроса, который просидел в Польваре год, не вылезая из рыбных потрохов, и сто гелатов были огромными деньгами. Да за них можно было купить целую лошадь! Поэтому под дружный гогот все выпили за здоровье и щедрость герцога.

– Куда отправляться надо и где служить будем? – раздался молодой голос в глубине зала.

Авика увидела в толпе паренька лет двадцати. Скорее всего, за свои годы он не отходил дальше двадцати миль от берега. Обычно в таком возрасте либо прошли обучение в академии и полностью отданы службе, либо продолжают дело отцов и выходят ловить рыбу, хотя некоторые уходили с китобоями, но этот точно был не из них. Кажется, простой рыбак, спрашивающий исключительно из собственного интереса.

– На «Стремительном», – сразу отозвался герцог.

– У тевирийцев? – недовольно сплюнул старик у выхода.

– У моего брата, – твердо ответил Натан Виару. – «Стремительный» – торговый галеон Марка Виару. В команде есть тевирийцы – это правда, но теперь нам нужны верные подданные нашего королевства.

Старики одобрительно закивали. Молодняк загудел. Никто не хотел служить Тевирии. Но, если владелец судна кто-то из своих, да не просто заезжий, а сам брат герцога – это совсем другое дело. Такую команду никто за измену не осудит, платить будут вовремя, а если не выплатят или умрет кто, так сразу ясно к кому семьям на суд идти.

К тому же, в отличие от Тевирии, у здешних судовладельцев была обязанность держать тридцать процентов от оплаты в банке. Делалось это, чтобы семьи всегда могли получить обещанные им гелаты. А как будут хозяева между собой делить прибыль или товар – это морякам все равно, это не их забота.

Снова началось веселье. Снова зазвенели кружки и полилась рекой выпивка. Даже Феран поддался общему настроению и теперь что-то восторженно рассказывал рыбакам. В общей суматохе одна только Авика двинулась к выходу – здесь ей больше нечего было делать.

Уже идя по улицам города, она все пыталась понять план герцога.

Неужели он действительно прибыл в Польвару только за тем, чтобы лично набрать команду на корабль своего брата? Это более чем странно. Такие люди не бросают свою жизнь ради простого торгового судна, они не оставляют свои армии, чтобы отправиться за товаром в другую страну, они даже экспедиций не возглавляют и не ведут в бой армаду, что уже говорить об обычном торговом корабле. Нет, здесь явно было что-то не так.

В другой ситуации она могла бы припомнить все слухи о безрассудстве герцога и его семьи, об инквизиции на их землях и объявлении Виару колдунами, о длительном перемирии благодаря удачным союзам. Но год назад она пробралась в его замок, указала, пусть и не желая этого, на важность карты, сбежала от охраны, а теперь наблюдает, как герцог собирает команду.

– Может он разгадал карту? Но как? – подумала Авика и погладила медальон на длинной цепочке – единственное, что осталось от отца.

Полностью отдавшись размышлениям и воспоминаниям, она и не заметила, как быстро пришла домой. Лас давно спал и только крохотный фот, который он зажег перед сном, освещал темный зал. Стараясь не шуметь, Авика тихо прошла в свою комнату. Сюда долетал только шум волн, разбивающихся о скалы. Где-то далеко звучал ночной город, но до ее окна никогда не доходили эти звуки. Наверное, ее комната была самым спокойным и уютным местом во всей Польваре.

Продолжая думать о плане герцога, она зажгла еще один небольшой огонек и села напротив зеркала, вглядываясь в собственное отражение. Черные волосы доходили до пояса. Еще немного и можно было выставлять их как гордость города. Отец всегда говорил, что за одну только косу ее возьмут замуж, главное спрятать подальше жажду приключений. Но сейчас коса только мешала...

Авика не знала, сколько она просидела так. Может, прошло всего несколько минут, может, целый час. Она опомнилась лишь, когда увидела рядом отражение Ферана.

– Ты вернулся?

– Если хочешь, я попытаюсь попасть на корабль, – прошептал он, чтобы не разбудить Ласа. – Мне кажется, что герцог понял карту.

Авика замотала головой.

– Это невозможно, – твердо ответила она. – Кому-то из нас надо остаться дома. Сто гелатов не будут лишними, но они быстро закончатся. Да и если герцог решил следовать карте, то мы не увидим тебя больше полугода и точно попадем в какие-нибудь неприятности из-за краж Ласа или моих изобретений. Кто будет наставлять нас на истинный путь? – она грустно усмехнулась. – Пойду я.

– В твоем голосе слишком много самоуверенности.

– Кому поможет моя неуверенность в таком важном деле? Если он действительно пойдет по маршруту отца, то это будет невероятной удачей, которую никак нельзя упускать. Поэтому да, я полностью уверена в себе и своих силах.

Феран задумался.

– И как ты собираешься попасть на корабль? Герцог не станет брать женщин, даже если они с детства живут на корабле.

– Тогда мне придется стать мужчиной, – хитро усмехнулась Авика, представляя свой новый образ. – Нет, не мужчиной. Юнгой лет пятнадцати. Режь, – она протянула ножницы.

– Ты уверена?

Авика кивнула. Феран прекрасно знал, что переубедить сестру невозможно. Не поможет он, так сделает все сама. И он принялся отрезать прядь за прядью роскошных волос, оставляя небольшую длину, только чтобы прикрыть уши.

– Кем ты собираешься стать на борту?

Какая бы должность ей подошла? В чем ейне сможет отказать герцог и команда?

– Мне нужно быть рядом с Натаном Виару, чтобы знать его планы, – задумчиво произнесла Авика. – Мне нужно входить в его каюту, видеть карты и слышать разговоры.

– Ты слишком многого хочешь, – осадил Феран.

– Нет, я всего лишь говорю, что мне нужно. Но для начала не мешает просто попасть на корабль.

Феран отложил ножницы, и Авика снова посмотрела в зеркало. Удивительно, раньше она и не замечала, насколько сильно они с братом похожи. Надень на того парик и платье, будет самая настоящая девушка. Такие же тонкие черты лица, такой же едва заметно вздернутый нос. Только брови больше и шея намного шире.

– Я похожа на юнгу?

Феран скривился. Он явно видел в своей сестре только сестру и у него никак не получалось представить ее в другой роли.

– Мне нужен платок, чтобы прикрыть шею, и твоя одежда. И сумка. Большая. И, поверь, уже через несколько дней я буду знать все о Натане Виару и его планах.

– Что ты будешь делать, если он отправится по торговому маршруту? – все еще сомневался Феран.

– Что ж, тогда мне придется полгода отрабатывать сто гелатов на «Стремительном». А там, может, я и узнаю что-нибудь о месте, где герцог хранит карту. Лас будет в твоих надежных руках, я буду всем обеспечена на целых шесть месяцев, и у нас даже останутся средства, чтобы отправить его в морскую академию. В любом случае, если я останусь в Польваре, то трактир, комнаты над ним или удачное замужество – это мой единственный выбор. А так, хоть какая-то возможность самой выбирать будущее. Пусть и под чужим именем...

– Как тебя будут звать?

– Ави, – ответила она, не задумываясь. – Ави Вольсер. Любая ложь должна начинаться с правды, так она легче запоминается.

Глава 3

Шум, грохот и споры – вот с чего началось раннее утро в Польваре. Не меньше половины мужского населения города пришло на дальний причал в надежде попытать счастья.

Авика не знала, кто решил набирать людей на этом пирсе, но кем бы ни был тот человек, он оказался чертовски прав. Потому что уже с самого утра от городской стены двигались ряды из мужчин, мальчиков, юношей и стариков. Ряды извивались и подходили к столбам с пришвартованными лодками. А мимо желающих попасть на корабль, ругая всех почем зря, бегали торговцы и их помощники. Они ловко грузили в лодки шкуры, меха, кур, свиней, бочки с пресной водой, мешки, сундуки, ковры и многое-многое другое, что можно было отправить с торговым судном – не часто тевирийский галеон предоставлял свой трюм, и каждый хотел воспользоваться такой редкой возможностью.

Как гильдия смогла договориться с капитаном – огромная загадка, но к каким бы уловкам ни прибегли торговцы, они смогли сделать невозможное: любой груз принимался без многодневных проверок и изнурительных простоев. Глядя на этот размах, оставалось только поражаться происходящему.

Авика пришла к рассвету, но даже в это время на пирсе уже было полно народа.

Сначала она недовольно оглядывала очередь, опасаясь так и не добраться до герцога или его квартирмейстера. Неужели надо было приходиться еще ночью, сразу после того, как Натан Виару объявил набор? Однако уже через час, рассматривая длинную людскую ленту за своей спиной, страх не дойти до шкипера сменилась опасением пройти мимо него незамеченной.

– Как бы не пришлось пробираться на корабль в бочке с водой, – думала она, начиная терять терпение.

Большая сумка неудобно болталась на плече, грудь, перевязанная полосками ткани, непривычно ныла, а волосы то и дело лезли в глаза от налетающих порывов ветра. Да еще и шум вокруг никак не стихал, а особо бойкие ребята в толпе даже умудрились завывать песню.

Моряки были в восторге. Все стояли группами или парами, повсюду слышались рассказы о былых подвигах, наставления, старые байки и вымышленные истории. И было во всем этом такое единение, будто и нет вовсе набора на корабль, будто из десяти человек не выберут только одного.

Хотя даже в этом единстве нашлись те, кто стараться держаться в стороне: трое молодых мужчин стояли прямо перед Ави и с превосходством рассматривали толпу. На каждом из них красовался новенький черный китель, из-под воротов выглядывали идеальные выглаженные воротнички, на фоне парусиновой одежды моряков белые штаны этой троицы смотрелись до безобразия пафосно и нелепо, а в начищенных до блеска сапогах можно было увидеть собственное отражение. Эта троица явно вышла из королевской морской академии. Поэтому более чем удивительно, что они оказались в очереди на тевирийский галеон.

– Построиться! – раздался громкий крик, останавливая гомон. – Подходите по одному, называете имя, возраст и корабль!

Авика не видела, кто кричал. Она все еще пыталась высмотреть хоть что-то, но троица впереди заслонила ей весь обзор. Зато уже через минуту ряды пришли в движение. А потом один за другим причал стали покидать первые, кому отказали в работе.

Сначала несколько стариков, затем совсем юные мальчишки, потом один довольно внушительный амбал.

– Чем он-то не угодил? – пронеслось в мыслях Авики, когда она провожала взглядом детину. – Кто же им тогда нужен, если таких разворачивают?

Очередь быстро продвигалась. Через четверть часа она с выпускниками уже стояла у самого пирса и могла рассмотреть все, что происходит рядом с лодками.

Грузчики продолжали работу. Торговцы, не отвлекаясь, вели учет товара. Матросы отвозили вещи на корабль.

Здесь же стоял Натан Виару. Он слушал невысокого мужчину рядом и попутно ставил свою печать на документах гильдии. В этот момент герцог казался отстраненным, но временами он то и дело бросал заинтересованный взгляд на людские ряды.

Самим набором занимались двое. Один сверкал своей лысой головой и волосатой грудью из-под жилета на голом загорелом теле. Второй казался полной его противоположностью: он больше походил на герцога, был в такой же одежде с кучей ремней и застежек, носил на перевязи меч и единственное, что сильно выделяло его из толпы – это огромная копна ярких рыжих волос.

Очередь продвигалась. К моменту, как рыжий начал задавать вопросы ученикам академии, к «Стремительному» уже отправили восемь лодок, и пять шли назад к пирсу. У городской стены собралась толпа зевак, а по причалу бегала ребятня, воображая, что тоже собирается наниматься на корабль.

– Сколько лет? – резко спросил рыжий охрипшим голосом, что совершенно не сочеталось с его внешностью.

– Двадцать, сэр. Всем, – ответил один из троицы в центре.

– Должности, – не останавливался рыжий.

– Сэт – помощник боцмана, – с наглой ухмылкой ответил парень в центре и довольно пригладил свои усы. – Уайт – канонир, а я – штурман.

– Не дорос ты еще до штурмана, – грубо осадил его лысый.

За это время он успел перейти к герцогу и теперь делал какие-то отметки в документе на груз. Натан едва заметно улыбнулся, но так и не оторвал взгляда от бумаг. Зато выпускники академии немного растерялись и, кажется, даже покраснели. Или дело в палящем солнце и их неподходящей одежде?

– Мы из академии...

– Да видно по вам, – безразлично произнес рыжий, отметил что-то в своем журнале и махнул в сторону воды. – Идите к лодке. Следующий!

Авика сделала шаг вперед.

Но только она встала напротив помощника герцога, как в ужасе застыла, впившись взглядом в огромный шрам на правой стороне его лица. Этой половины словно не было. По ней будто топором прошлись или кувалдой, оставив только страшное месиво. Лишь глазница была нетронутой, и от взгляда этих голубых глаз веяло могильным холодом.

– Не подходишь, – отчеканил он, даже не удосужившись задать первый вопрос.

Троица из академии довольно засмеялась, но сдаваться так просто Авика не собиралась. Пусть другие уходят с пирса и возвращаются в свои дома, они теряют только сто гелатов, она же потеряет намного больше.

– Я штурман, – гордо произнесла она, не двинувшись с места и стараясь делать голос как можно ниже.

Рыжий недовольно скривился. Лысый усмехнулся. А вот герцог заинтересованно посмотрел в ее сторону. Он сдвинул брови и оглядел ее с головы до ног.

– Сколько лет? – недовольно произнес рыжий.

– Семнадцать, – с надеждой в голосе ответила Авика, мысленно прощаясь со «Стремительным», герцогом и картой, и думая, что все-таки надо было выбирать бочки.

– Не подходишь, – уверенно заключил он, и стало заметно, как волны недовольства накрывают его с головой.

В какой-то момент он просто отвернулся от Авика, а его лицо все покрылось красными пятнами. Но тут заговорил сам герцог:

– Я видел тебя раньше? – спросил он, внимательно разглядывая мальчишку на пирсе.

Глаза Натана Виару неестественно сверкали и впору было поверить слухам о его колдовской сущности. Если это так, то он с легкостью сможет разглядеть в мальчике воровку, пробравшуюся в его замок.

– В таверне, ваше сиятельство, – быстро протараторила Авика. – Когда вы объявляли о найме. Я тогда стояяя... ллл недалеко от вас. Места за столом не хватило, пришлось пить стоя. Ужасное обслуживание.

Лысый засмеялся и панибратски толкнул герцога в плечо, на что Натан только однобоко улыбнулся.

«Совсем как в замке», – подумала Авика и сглотнула.

– Нет, – ничего не понимая, проговорил он. – Я видел тебя где-то раньше... но не могу вспомнить где. Ты служил магистру?

– Нет, ваше сиятельство, никаких магистров я не знаю. Но мой отец был капером на службе короля.

Неожиданно выступил Сэт, тот самый помощник боцмана, только что выпустившийся из академии:

– Да как ты смеешь? Наше королевство никогда не нанимало пиратов!

К его удивлению, эту тираду никто не поддержал.

– Он меня всему научил, когда вернулся домой, – бойко продолжила Авика. – Мы часто выходили в море. И, поверьте, вот эти, – она кивнула в сторону троицы, – даже в подметки мне не годятся. Я прошел в качестве штурмана пять тысяч миль. Я был рожден на палубе корабля. Я знаю все, что должен знать офицер, а работать могу за двоих.

Лысый еще сильнее засмеялся, не веря ни единому слову. Зря. Многое из сказанного было абсолютной правдой. Авика, конечно, родилась в больнице, а не на палубе, да и тысяча миль было не пять, а две, и не в качестве штурмана, а в качестве юнги. Но отец действительно обучил их с Фераном всему, что знал сам.

Толпа уже начинала изнывать от скуки и все пытались высмотреть, что же такого случилось, что набор остановили.

– Как назывался корабль? – с неподдельным интересом спросил герцог. Возмущения моряков в этот момент были ему совершенно безразличны.

– «Принцесса», ваше сиятельство, – скромно ответила Авика. – Бриг-шлюп, захваченный у тихого острова.

– Без ранга, значит.

– С рангом, сэр. Первый, кому его дали, – гордо произнесла Авика.

К ее удивлению, Натан Виару знал этот корабль.

– А ведь действительно. Я был на «Принцессе», – произнес он. – Капитаном был некий... Вольсер.

– Именно он, сэр. Это мой отец.

– И что же с ним стало?

– Он исчез в море, ваше сиятельство, – ответила Авика, решив, что не стоит говорить о длительной службе в архиве и попытках разгадать карту. Попытках, которые увенчались бы успехом, если бы карту не забрали, а отец смог бы собрать нормальную команду на хороший корабль.

– Прискорбно, – в голосе герцога не было жалости. Он просто отметил, что люди пропадают в море и такое случается довольно часто. – Но, как уже сказал мой помощник, даже со всеми своими заслугами на роль штурмана ты не подходишь.

Авика набрала больше воздуха. Она уже собиралась выпалить новую историю, как Натан Виару продолжил:

– Можешь быть пороховой обезьянкой.

Лысый снова засмеялся. Троица из академии его поддержала. И только рыжий не разделил веселья.

– На минуту, – прошептал он Натану. – Мы не берем с собой баб и детей. А этот... как два в одном.

– Успокойся, Лис, – едва слышно ответил герцог. – Посмотрим, что будет на «Стремительном», а там уже станем решать, кого брать, а кого нет. Пороховые обезьяны и Марку нужны, а если мальчонка себя проявит, то сможет быстро дослужиться до хорошего места. В Польвару не часто заходят такие корабли. Дай ты ему шанс. К тому же я видел его отца, и если малый хоть немного на него похож, то у Марка вырастет великолепный член экипажа.

Имя Лис подходило помощнику герцога как никому другому. Со своей рыжей копной волос и заостренным, немного вытянутым вперед лицом, он действительно был чем-то похож на лису. Авика отметила, что если бы ни уродливый шрам, то в каждом портовом городе его бы ждал десяток женщин. Да и на вид квартирмейстеру было не больше тридцати, выправка и осанка выдавали в нем офицера, а движения – представителя знати. И только охрипший голос, огромный шрам и имя не вписывались в эту картину.

Проглотив свое недовольство, Лис вернулся к рядам. Нужно отдать должное выдержке квартирмейстера, по сути, если он принял решение «против», то герцогу не стоило его оспаривать, а тем более при будущих членах экипажа. Но даже понимая всю неприятность ситуации, Лис только сжал зубы и прошипел:

– Ты – к лодкам. Следующий.

Большая удача. Такая бывает лишь раз в жизни. По такому случаю впору закатывать пир и заказывать грога или рома на все сто гелатов. Несомненно, кто-нибудь так и сделает. В какой-нибудь таверне, в далеком порту, получив свое первое жалование. Даже должность мальчишка на побегушках, который будет подносить порох во время сражения и убирать, пока герцог занят картами, не могла уменьшить радости от найма на тевирийский галеон.

Не стесняясь своего счастья, Авика подошла к троице у лодок. Одно только выражение их лиц стоило обрезанных волос и неудобной повязки на груди.

– П-п-поздравляю, – заикаясь произнес Уайт, юноша с черными как смоль волосами и кожей темнее, чем у любого польварца, и протянул руку. – Б-будем с-служить вместе.

Авика хотела было показать характер, отойдя от слащавых выпускников подальше. Она бы так и поступила в любой другой ситуации, но теперь им шесть месяцев придется провести вместе в деревянной тюрьме среди открытого моря. К тому же Уайт из всей троицы казался самым милым, а его характеру могли бы позавидовать даже ее братья: выйти из морской академии, да еще и попасть на торговый галеон с такой речью, видимо, напыщенность – это далеко не все, чем может похвастаться троица.

– Будем, – с воодушевлением ответила она и пожала руку Уайту, а следом Сэту и самому разговорчивому из них Дэвери.

Глава 4

Который день Авика была не в духе. Все сложности, о которых она думала, и те, о которых она не имела ни малейшего понятия, на «Стремительном» стали ее постоянными спутниками.

Маленькая каюта едва вмещала семь человек, хотя и была рассчитана на столько спальных мест. Но это была единственная каюта у самого носа пятидесятиметрового корабля, и Авике сильно повезло, что ее туда заселили. Вся остальная нижняя палуба казалась сущим бедламом. Толпа людей, куча мешков, пушки, солдаты, матросы, плотники, юнги – в первый день Авика с трудом могла понять, как в этой суматохе вообще можно хоть что-то разобрать. При этом все постоянно шумело, стучало, падало, звенело и только ночью наступал долгожданный покой и сон. До тех пор пока кто-то не начинал петь.

Зазвенел корабельный колокол, сообщая о наступлении ночи, и Авика безразлично посмотрела в сторону храпящих рядом четырех мужчин. Они так сильно напились, что их и пушкой поднять будет невозможно, что уже говорить о колоколе. Зато ее рабочий день подошел к концу.

Все семь дней в пути она только и делала, что драила палубу, точно пробежала несколько миль по кораблю от носа до кормы, то принося, то убирая. Руки отваливались. Голова гудела. Спина не гнулась. Ей бы упасть пластом на свою подвесную койку и больше никогда не подниматься.

Собственно, два первых дня именно так и было. Она выполняла работу, прибегала в каюту и сразу засыпала, не чувствуя рук, ног и всего тела. Но самое противное – за ее работой следил сам Лис. Он будто специально издевался, нагружая ее так, как не нагружают даже стокилограммовых мужчин. А потом возмущался ее нерасторопности, отмечал недисциплинированность и грозился наказанием, если так будет дальше продолжаться. На что именно способны юноши ее возраста, Авика не знала, но была полностью уверена, что они никогда бы не справились со всеми заданиями этого узурпатора.

Однако сегодня у помощника герцога были какие-то другие заботы. Поэтому с самого утра он не появлялся на палубе, а Авика впервые смогла спокойно вздохнуть.

Тогда же ее поразило отношение остальной команды. Офицеры, если и обращали на нее внимание, то одобрительно кивали. Доктор дал ей мазь для рук. Даже Натан, который ходил по палубе и внимательно следил за командой, одобрительно похлопал ее по плечу и произнес:

– Будешь так и дальше работать, сможешь за год стать помощником.

Один день без Лиса дал Авике возможность не только вздохнуть, но и подумать. Она наконец, смогла разогнуть спину и посмотреть на море вокруг.

За семь дней не было ни шторма, ни штиля, только небольшие шквалы, которые часто встречаются в этих краях. Попутный ветер разгонял корабль до семи узлов, и они отошли настолько далеко от материка и островов, что даже в подзорную трубу не было видно суши. Только торговые барки, галеоны или каравеллы под флагами королевства или тевирийской империи проходили совсем рядом, сигналивая им разноцветными флажками.

Под конец дня Авика окончательно поняла, что семь дней она потратила впустую и уже давно пора было узнать все планы герцога. Поэтому она еще раз оглядела каюту, незаметно взяла небольшой ножик для бумаги, которым было удобно вскрывать замки, и, стараясь никого не разбудить, направилась в сторону кормы. Там она надеясь пробраться к кают-компани, минуя большой камбуз, где благоговейно ворчал старый кок, нарезаая мясо:

– Рекрутов понабирали... плотников взяли... матросню взяли... солдат взяли... а жрать им кто готовить будет? Правильно, старый Грэм и один справится. Ему помощников не надо... Что встал?! – неожиданно громко прокричал он. – Сколько склянок?

Авика ошарашено посмотрела по сторонам. У него точно глаза на затылке, если, повернувшись ко входу спиной, смог ее заметить.

– Я тебя спрашиваю, малец, – снова произнес Грэм, но уже впившись взглядом прямо в балку, за которой она пряталась.

– Восемь пробили, – Авика вышла на свет и посмотрела на мужчину.

Тот был невероятно тощим, словно все семь дней не притронулся ни к одному из блюд. Кожа на его лице и руках, казалось, облепила череп и кости, и между ними не было ни капли мяса. Из-за этого зеленые глаза Грэма с пожелтевшими белками виделись невероятно огромными, шея – слишком длинной, а пальцы – очень тонкими. Но разглядывая кока, Авике в голову пришла великолепная идея:

– Я – Ави, – произнесла она, – у меня сейчас нет работы, и если вы не против, то я с хотел бы помогать вам.

Грэм перестал резать мясо и задумчиво почесал лысую голову, не веря собственной удаче.

– Послал кто? – недоверчиво спросил он.

– Нет, сэр. Я сам с радостью займусь этой работой. Временно, пока у вас нет помощников. На суше я весьма неплохо готовил.

– Выслужиться хочешь? – оскалился Грэм, показывая почерневшие зубы. – Перед капитаном показаться? Или жрать приперло?

– Служить хочу и учиться, а не драить палубы с утра до ночи, не зная, что творится вокруг. А так, я бы хоть у вас учился. И ем я мало.

Кажется, слова юнги тронули кока, потому что в следующий момент он важно осмотрел свои владения, что-то посчитал и, видимо, решил, что лишние руки ему точно не помешают.

– Совмещать будешь. Бери блюдо и неси наверх, – он махнул в сторону огромной тарелки с нарезанным мясом. – И вино им наливать будешь, будто у меня другой заботы нет.

Повторять дважды не пришлось. Авика тотчас же схватила блюдо и со скоростью ветра полетела к корме корабля.

Звуки скрипки и мужской хохот были слышны еще на подходе. Стоило Ави открыть дверь, как дым, тепло и жаркие разговоры окутали ее с головой. Ее каюта в сравнении с этим местом была самой настоящей дырой. Множество небольших окон, шикарный резной гарнитур, натертые до блеска приборы, удобные кресла, высокий стол, дорогое вино, горячая еда – она словно снова попала в замок к герцогу, только комната была намного меньше и от двери до стола, где собрались мужчины – всего два шага.

За столом сидели тринадцать человек. Шестерых из них она знала, это были Натан Виару, Лис, Норгал (второй помощник герцога, тот самый лысый, который принимал их на пирсе) и трое выпускников академии. Остальных она мельком видела на палубе, но не слышала, как к ним обращались.

– Мясо принесли, – довольно сообщил Норгал, указывая в сторону Авика. – Смотри кто здесь, наш самый мелкий штурман.

Лис неодобрительно посмотрел в ее сторону. И такая злость читалась в этом взгляде, что в пору было пойти и скинуться прямиком с кормы корабля. «Странный он», – подумала Авика, ставя сочное мясо среди других блюд.

А вот Натан, в отличие от своего квартирмейстера, был более благосклонен.

– Шустрый малец, – засмеялся он, после чего обратился к мужчине рядом. Внешне они казались похожими, словно братья и уже через минуту Авика поняла, что так оно и было. – Марк, это тот самый мальчишка, которого мы взяли в Польваре. За семь дней от пороховой обезьянки до помощника кока. Смотри, оставим его тебе, и уже через месяц он будет командовать этим кораблем.

Все снова засмеялись, даже Авика выдавила из себя скромную улыбку. Шутку герцога она поняла, но больше юмора Натана Виару ее интересовали слова «оставим тебе». Если герцог на самом деле не капитан «Стремительного», тогда где он собирается сменить корабль и неужели придется снова искать способ попасть на борт?

– Моя жена этого не допустит, – ответил Марк, показывая пустой бокал. – Если я не вернусь из этого похода, то тебе на твоём «Близзарде» придется разбираться со всей тевирийской армадой. И мой дорогой брат, это действует и в обратную сторону, если не вернешься ты, то проблемы будут уже у меня – она подобрала тебе невесту.

Герцог закашлялся, вызвав очередной приступ смеха.

– Боги смилуйте, – прохрипел он. – Хватит мне и жен моих братьев.

– Так вы от невесты сбежали? – обратился с другой стороны стола осоловевший седой мужчина в камзоле.

– Нет, лорд Пран, – ответил герцог. – У меня есть одно очень важное дело на островах, но полгода пришлось ждать, пока смог отправиться в путь.

Тут уже расхрабрился Сэт, то ли вино ударило ему в голову, то ли сидя за одним столом седьмой день подряд, он все-таки решился начать беседу.

– Вы улаживали дела в герцогстве? – спросил он.

– Я уговаривал своего младшего брата приехать в Таршаин и снова взяться за работу. Думал, что уговаривать придется только его. Но у Лерана есть очень несговорчивая жена, которая наотрез отказалась рожать второго ребенка в замке. А мой брат словно с ума сошел. Так что даже герцогу Виару иногда приходится идти на поводу у беременных женщин и откладывать важные дела в долгий ящик.

– За жен, – поднял бокал лейтенант, сидевший напротив.

– И за любимых женщин, – ответил Натан. – Дайте боги, им никогда не встретиться.

Все выпили и накинулись на мясо, накладывая себе в тарелки большие куски. Впрочем, лорд Пран и не думал останавливаться.

– Так вы собираетесь жениться, герцог? – протянул он. – Все королевство только об этом и думает. После предприятия с пушками вы стали самым завидным женихом юга.

Натан самодовольно улыбнулся.

– Нет, лорд, – снисходительно ответил он. – У меня гостили семь девушек, которые хотели стать моими женами.

– Хотели из них только пять, – перебил его Марк. – И то не сразу.

– Пусть пять... Это не имеет значения... В общем, не было ни одной, которая подходила бы мне по статусу, положению и интересам. В конце концов, мне не нужна племенная кобыла. Так что да, не было ни одной, кого я хотел бы вернуть в замок...

– Кроме воровки, – снова встрял Марк.

– Воровка? – не унимался лорд Пран, а Авика чувствовала, как начинает краснеть и готова провалиться на месте. – Что за воровка?

– Единственная женщина, которая заставила моего брата год бегать за ней по всему королевству, – ответил вместо герцога Марк. – Потратить тысячи гелатов на информацию о ней и даже разослать солдат на ее поиски.

– Т-так это ее ваши с-с-солдаты искали в г-городе? – заинтересованно спросил Уайт.

В этот же момент кто-то неудачно поставил бокал и тарелка у края стола начала падать. Авика в ту же секунду ринулась к летящему блюду. Еду она спасла, но снова наткнулась на изучающий взгляд Лиса. Казалось, еще немного и он просто выкинет ее из каюты. И что ему не нравилось, не понимала Ави. Она же все делает правильно, это ее свободное время на корабле и если она захотела помочь коку, вместо того, чтобы напившись храпеть в гамаке, то это полностью ее право.

– Нет, мистер Уайт, лорд Пран и мой дорогой Марк, – тем временем продолжил герцог, что происходит на другой стороне стола он даже не заметил. – Дела обстоят немного иначе. Признаюсь, мои солдаты действительно искали в Польваре воровку, и это чистая правда, что я потратил крупную сумму на ее поимку. Но дело не в том, что она оказалась женщиной и, как вы говорите, потревожила мой покой. Поверьте, есть только одна причина по которой я хочу ее найти – я должен повесить ее на городской стене Таршаина.

Авика сглотнула и едва заметно посмотрела в сторону герцога. Тот немного опьянел, но не настолько, чтобы не понимать, что говорит. Он сидел в вольной позе на корабле своего брата, чувствуя себя здесь дорогим гостем, крутил в руке бокал с вином янтарного цвета, а на его серебристых волосах играл свет от свечных ламп. Этот человек чувствовал себя слишком уверенно, и Авика уже готова была на все, лишь бы стереть с его лица эту самодовольную ухмылку.

Как ни странно, но первым на слова герцога отреагировал Дэвери. Он сдвинул брови, сисясь понять, покрутил свой жиденький ус и произнес:

– Целый год потратить на поиски какой-то воровки, чтобы просто повесить на стене? Мне было бы жаль тратить столько времени.

– Слухи, мистер Дэвери, – живо ответил Натан. – Вы еще слишком молоды и только вышли из академии, но даже вы должны знать, что слухи правят разумом людей. Особенно тех, кто не может получить другой информации. Вот вам пример, – он отставил бокал, – еще несколько лет назад меня считали колдуном и боялись приблизиться к моему дому. Да и многие продолжают в это верить. Сегодня мое предприятие одно из самых прибыльных сразу в двух государствах. Мой дом охраняется лучше, чем иные дворцы королей, мои деньги хранятся в банках в под надежной защитой, а еще много вложено в произведения искусства, коллекции редких книг и драгоценности. И все бояться моей маленькой армии в Таршаине, которая держит под контролем каждый въезд и выезд. Я все правильно говорю?

Дэвери посмотрел по сторонам и нерешительно кивнул. Он не имел ни малейшего понятия, куда герцог вкладывает свои деньги или как охраняет свой замок, но если Натан Виару так говорит, видимо, это правда. А герцог продолжил:

– Но вот в один прекрасный день в самый охраняемый дом человека, который производит ОРУЖИЕ, врывается мелкая воровка. Не шпион или захватчик, не враг королевства или какой-нибудь сумасшедший борец за мир. Нет, в этот замок спокойно входит самая обычная воровка. И нет бы просто вошла и вышла, так ей надо было наделать как можно больше шума. Вся моя охрана сбежалась ее ловить, а она обвела их как слепых щенков, прыгая с этажа на этаж.

– И что было дальше? – удивился Дэвери.

– А дальше, юный выпускник академии, эта воровка просто исчезает. И никто, черт побери, никто не может ее найти. Командиры, их заместители, солдаты, которые служат мне уже много лет, конечно, будут молчать о своей неудаче. Но молодняк, только заступивший на службу, и рад похвастаться, как кто-то обвел вокруг пальца старых вояк. И вот один говорит своей жене, второй – своей. Жены рассказывают своим подругам, те – своим. И уже через несколько дней о воровке знает весь Таршаин. А еще несколько дней – все королевство. Полгода мы провели в осаде, вылавливая за день по пять шпионов и воров. В моей тюрьме уже не хватало места. Его величество через поверенных интересовался, может ли он надеяться на скорые поставки и не нужно ли мне перевозить предприятие в другое место. Так вот, мистер Дэвери, отвечая на ваш вопрос. Нет, мне не жаль этого времени. И я хочу не просто повесить ее на стене, я хочу видеть, как она будет трястись от удушья и молить о пощаде. Я хочу, чтобы это видели все мои враги и запомнили, как самый счастливый день в их жизни – потому что повесили ее, а не их.

За столом воцарилось неприятное молчание. Все только одобрительно закивали, подсчитывая, скольких же шпионов удалось отловить Натану и его страже и как натер пальцы бедный шериф, выписывая обвинения одно за другим.

Дэвери заметно покраснел, понимая всю глупость своего замечания, а вот Марк, напротив, довольно заулыбался, будто такой удар по репутации брата был для него весьма забавным приключением.

– Ави! – воскликнул герцог, заставив Авику вздрогнуть от ужаса. – Налей еще вина.

Она бросилась выполнять приказ, стараясь не встречаться взглядом с Натаном Виару, а то чего доброго еще узнает ее и повесит прямо на реях, не дожидаясь возвращения в родной город.

– Мистер Лис, – обратился к рыжему Сэт. Его слова тотчас же вызвали улыбки и смешки остальных, на что Сэт только нелепо заозирался. – Я слышал, что вы тоже вышли из академии и даже служили с мистером Норгалом? – продолжил он.

Лис едва заметно скривился и тяжело вздохнул, явно сдерживая крепкое ругательство.

– Мое имя Ротмар, – устало сообщил он. – И вам следовало бы узнать это за семь дней на корабле. Обращение «мистер Лис» – по меньшей мере глупо. Либо мистер Ротмар, либо просто Лис. Не надо совмещать.

– Вы вз-з-зяли себе п-пиратское п-прозвище? – удивился Уайт.

По его красному лицу было видно, что пить в таких количествах он не привык и не умеет, и если бы это позволял этикет, он бы уже давно храпел на полу. Но, увы, с малых лет ему прививали, что неприлично уходить из-за стола, пока старшие по возрасту или званию не позволили этого сделать.

– Я был рожден в борделе на пиратском острове, – спокойно ответил Лис. – И жил там до семи лет. Королевство отвоевало остров только семь лет назад, но первые попытки его захватить начались еще тогда. В момент, когда к острову подошли два линейных корабля королевства, у нас стоял один только бриг. Пока подросли остальные, нескольких детей уже успели вывезти. Меня в том числе. Норгал проходил обучение на корабле, куда я попал, и благодаря связям его родных, меня смогли зачислить в академию и дать будущее. Вот и вся история.

– Да, – довольно прогремел Норгал и крепко схватил Лиса за плечо, – я не раз спасал задницу этому засранцу. Да, Лис? Тебя бы уже давно сожрали рыбы, если бы я не спасал твой зад. Эй, – он отпустил недовольного квартирмейстера и повернул голову к Авику. – А ты хотел бы попасть в академию? Я вижу, ты смысленный мальй.

– Да, сэр, – ответила она, с опаской поглядывая на герцога. – Но, боюсь, мне уже поздно.

– Никогда не бывает поздно начать нормальную жизнь, – возразил Норгал. – Ты странный мальй, говоришь, что тебе семнадцать, а голос, как у девчонки. Хотя, видно, ты и не брился ни разу.

– Наследственность, сэр, – быстро ответила Авика и перешла к другому краю стола, продолжая разливать вино.

– Спой нам, – не унимался Норгал. – С таким голосом грех не спеть.

Разоблачение уже висело черной тучей над головой, она даже чувствовала, как близко подбираются к ней щупальца смерти, а платок на шее давит словно удавка. И в эту же секунду раздался странный треск и звон. Все за столом повернули головы в сторону Лиса. Тот сидел, с интересом рассматривая свою окровавленную руку из которой торчали куски стекла, бывшего когда-то бокалом.

– Что с тобой? – первым опомнился герцог, он передал Лису салфетку. – Ави, проведи его к доктору.

– Идем, – прошипел Лис, встав из-за стола.

Под ничего не понимающие взгляды они вышли из каюты. Но стоило только ступить за порог, как Авика отчетливо расслышала следующий вопрос: «Так куда вы направляетесь, герцог?»

Она бы все отдала, чтобы знать ответ и быть уверенной, что покинула Польшвару ради дела. Проклятый Лис. Теперь она всем сердцем ненавидела этого деспота. Каким-то образом этот рыжий умудрился испортить все планы, даже не гоняя ее по палубе со щетками и ведрами. Авика готова была взвыть от подобной несправедливости, а Лис уверенно шел к каюте доктора, даже не посмотрев в ее сторону.

– Скоро подойдем к порту, – неожиданно произнес он, спускаясь по лестнице. – Мы уйдем с галеона и напоследок я дам тебе один совет.

– Со всем уважением, но...

– Слушай и не перебивай, – Лис остановился так же резко, как чеканил шаг до этого, и посмотрел Авике прямо в глаза. Изуродованная половина его лица казалась еще более злобшей в тонком лунном свете. – Мне нет до тебя никакого дела, но я даю тебе совет, поэтому слушай внимательно. Никогда не бери того, ценность чего не можешь измерить в деньгах. Даже не вздумай этого делать, если хочешь выжить. Ты понял?

Авика кивнула, не отводя взгляда от квартирмейстера.

– Иди в свою каюту, – отрезал он.

– Но я...

– Ты мне здесь не нужен. И Грэму тоже. Наш кок сможет сам справиться.

Он выглядел взволнованным, и Авика почувствовала себя неловко. Лис так пристально смотрел на нее, силясь что-то увидеть, что это могло показаться какой-то его навязчивой идеей. И со всех сторон это было более чем странно. За годы в Польшваре она привыкла к подобным пристальным взглядам со стороны мужчин, но ловила их только тогда, когда ходила по городу в платье.

Но не успела она и подумать об этом, как Лис отвернулся и зашагал в сторону докторской каюты. Она хотела было вернуться в кают-компанию, но квартирмейстер ясно выразил свое желание, а сейчас ею командовал он, а не герцог или его брат. Пришлось подчиниться.

***

Мысли не давали Авике заснуть. Совсем скоро они подойдут к порту, часть «Стремительного» перейдет на другой корабль, герцог разобьет команду, а вокруг одни спящие пьяные люди, которые не готовы ей ничего рассказать. Она отчаянно прислушивалась к шагам, волнам, бьющимся о борт, и треску на палубе. Желание узнать о планах герцога и выяснить, смог ли тот разгадать карту, заставляли искать выход.

Она смотрела на деревянные перекрытия и видела в них очертания островов, закрывала глаза, и из черноты выступала карта, поворачивала голову в сторону своих соседей и представляла, что с ними придется провести полгода за сто гелатов. Еще и этот запах...

– Нет, – тихо вздохнула она и слезла с койки, желая выйти на палубу и получить хоть один крохотный глоток свежего воздуха. – Работать за сто гелатов на тевирийцев я точно не собираюсь.

Все вокруг спали, даже человек под склянкой, отсчитывающей тридцать минут каждого часа, сонно закрывал глаза, поддавшись темноте, мерному укачиванию и спокойствию. Но раз за разом он вздрагивал и бросал испуганный взгляд на огромные песочные часы.

– Порт Торнал! – раздался крик сверху.

И в этот же момент, в противовес той тишине, что была еще секунду назад, все зашевелилось, очнулось, пришло в движение. Зазвенел корабельный колокол. На палубу выбежала команда. Заняли свои места марсовые, натянули шкоты, а на мостике появился Марк.

– Поднимите флаг, – распорядился он. – Торнал пристально следит за своими водами. У мыса ложимся в дрейф.

– Поднять флаг! – закричал квартирмейстер Марка, тучный, но юркий мужчина с длинной бородой. – Два дня! Корабль не оставлять, первыми пойдут....

Он выкрикивал команды экипажу, а Авика не могла оторвать взгляда от огней на горизонте.

На берегу кажется, что достаточно подняться на вершину горы, холма или городской башни, и ты сможешь увидеть каждый клочок города. Но нет, портовые города живут морем и смотрят только в его сторону, видя перед собой мать, отца, защитника, а часто самого жестокого врага. Люди создали стены, подобные скалам, над которыми подвластно только время. За этими скалами поставили свои дома, зажгли огни, но все равно поставили в углу маленький кораблик из хлеба для богов, чтобы знать, что происходит с их родными в тех далеких водах. У них в семье тоже был такой. Нет людей более суеверных, чем те, кто живет морем. В день, когда их кораблик разбился мать не находила себе места и до следующего утра молила всех богов пощадить их семью. Ее молитвы были услышаны: Геродин Вольсер оказался одним из счастливого десятка, кто вернулся домой живым.

– Торнал, – раздался рядом незнакомый голос.

К борту подошел мужчина из команды герцога.

К большому удивлению Авики, теперь, видя кого-либо из ста пятидесяти человек на корабле, она мысленно делила их на команду Натана и Марка. И если по поводу иных приходилось еще рассуждать, то этот, вне всяких сомнений, был из экипажа герцога Виару. Его люди отличались не столько большим ростом или телосложением, сколько безжалостностью в глазах. Оставалось только удивляться, откуда аристократ знает их всех. А этот вообще смахивал на пирата: его длинные черные волосы были заплетены в тугие мелкие косы, что позволяло рассмотреть старые, обветренные рисунки на скулах и шее. Авика не сомневалась, что все его огромное тело покрыто вязью из причудливых узоров, но их удачно скрывали сорочка и куртка.

– На рассвете встанем в дрейф, – пробасил мужчина. – Мы не знакомимся?

– Ави, – протянула руку Авика.

– Ворон, – ответил он. – Ждешь, когда можно будет спуститься на землю? Понимаю. Ты, малец, свою очередь не прохлопай, одним из первых пойдешь, заслужил. И смотри, меня держись, когда будем шлюпки спускать, а то точно никуда не пролезешь.

– Это еще почему? – искренне удивилась Авика.

Ворон оглянулся и бросил презрительный взгляд на тевирийцев.

– Им не дали сойти на берег в Польваре, а следующий заход будет только через два месяца и то, если сильно повезет. А вот ты, малец, уважение заслужил. Норгал лично приказал тебя поощрить в честь начала работы на «Стремительном». Так что радуйся и от меня не отставай. Я тебя ждать и искать не стану, у меня и без тебя дел полно.

С первыми лучами солнца галеон подошел к мысу и встал в дрейф. Тут же десять человек кинулись к шлюпкам. Развязали узлы, скинули лодки, развернули штормтрапы, по которым первым в шлюпку спустились герцог, Норгал и Лис. А с ними, к огромному расстройству Авики, троица из академии. По всему выходило, что этим троим точно досталось место на «Близзарде». А вот ее решили списать на галеон Марка Виару.

– Будь прокляты эти академики, – в сердцах выругалась Ави.

Все на корабле оживились. Тевирийские солдаты откровенно радовались возможности почувствовать под ногами твердую землю вместо вечно качающейся палубы. Польварцы предвкушали знатный кутеж. Остальная матросня, не привыкшая к строжайшей дисциплине на имперских судах, изъявляла желание сойти на берег криками, шутками и толкотней.

В этом столпотворении худая и невысокая Авика едва могла протолкнуться к одной из лестниц. Она уже решила бросить попытки, как кто-то уверенно взял ее за шиворот и, отчаянно расталкивая толпу, потащил к борту.

– Говорил же, нет времени с тобой возиться, – громогласно заявил Ворон, когда Ави подняла голову, стараясь рассмотреть своего благодетеля.

Надо было отдать тому должное: к трапу они добрались за минуту и также быстро спустились на воду, беря с собой еще шестерых людей. Двое сели на весла, остальные смотрели в сторону приближающейся суши.

– Ворон, – тихо обратилась Авика, искоса поглядывая на других. Те ничего не слышали. – Что за поощрение? И почему от Норгала?

– Хорошее поощрение, можешь не сомневаться, – засмеялся Ворон, явно что-то скрывая. – А почему от него? Хм... Ну, Норгал – наш штурман. Заботиться о команде должен Лис, но Норгал – хороший штурман.

Авика недоверчиво посмотрела на Ворона. Она ждала еще какого-нибудь объяснения, потому что фраза “Норгал – хороший штурман” не объясняла ровным счетом ничего. Но Ворон как воды в рот набрал.

– Подробности – не твой конек, – сказала Ави. – Может ты знаешь, куда пойдут герцог и Лис?

– Я в их дела не лезу и тебе не советую.

– Тогда, что мне надо сделать, чтобы попасть на “Близзард”?

– Ничего.

– Ничего? – удивилась Авика. – Но так я точно туда не попаду.

– Ты и так, и так туда не попадешь, наслаждайся тем, что есть.

– Не понимаю, – не унималась Авика. – Вам же нужен кто-то, кто будет драить палубу с утра до ночи? Или стоять под склянкой? Или приносить вам...

– Нет, – оборвал ее Ворон.

– Но почему?

– Лис не пропустит.

– А если поговорить с Натаном Виару? Ворон, поверь, я очень хочу попасть в вашу команду.

Ворон не успел ничего ответить или не захотел. Лодка как раз ударилась о сушу, и мужчина бросил лишь:

– Идем. Тебя ждет кое-что намного лучше.

Глава 5

Торнал был самой дальней границей королевства. Если бы остров можно было сравнить с человеком, то это был бы мелкий и пакостный шут, который знает слишком много. Хотя даже «шут» – слишком сложно для Торнала. Ему больше подойдет двуглавая змея, одна голова которой видна всем, а другая всем управляет.

Восточная его часть принадлежала Короне, западная – была свободной территорией и выходила напрямиком к нейтральным водам. Много раз королевство хотело забрать все себе, но постоянно сталкивалось с кучей непреодолимых препятствий. Так и осталось: формально остров еще принадлежал королю, но порядки и законы здесь уже давно устанавливала местная власть. И по какой-то непонятной причине эта власть с распростертыми объятиями принимала у себя весь морской сброд.

Авика невольно сравнивала Торнал с Польварой. Она старалась успокоить чувство качки, которое все никак не проходило даже на суше. Пыталась успевать за Вороном. Давила в себе желание поговорить с герцогом. Перебирала в уме сотни вариантов попасть на «Близзард» и все смотрела на происходящее вокруг.

Таверны, лавки оценщиков и торговцев, ломбарды, мастерские – на узких улицах города, через каждые несколько метров стояло по заведению, магазину или мастерской. Их оказалось столько, что глаза разбегались, и оставалось лишь удивляться, как Ворон еще не заблудился. Здесь было солнечно и ярко, но далеко не так чисто, как в ее родном городе, и уже утром на лавках у двухэтажных домов с деревянными ставнями валялись пьяные, вооруженные до зубов люди.

– Удача будет с тобой! Удача будет с тобой! – закричал одноглазый старик в лохмотьях. Он словно из ниоткуда появился рядом с Вороном и побежал за ним, протягивая вперед свою дырявую шапку. – Дай монетку и удача будет с тобой!

– Пошел вон.

– Удача будет с тобой! – не унимался старик, перебежав к Авике.

– Пошел вон, тебе сказано! – оттолкнул его Ворон.

– С-сука! Чтоб тебе провалиться, гадина! Благородному капитану и выпить с утра не дадут! Твари!

– Сюда, – Ворон схватил Ави за плечи и подтолкнул к лестнице одного из домов.

В отличие от остальных заведений, у этого даже были колонны, обрамляющие центральный вход. Вот только краска на них облезла, а двери покосились, так что от бывшего величия не осталось и следа. Зато искрометный женский смех и непрекращающийся визг из окон на втором этаже оживлял эту унылую картину.

– Дальше сам, – довольно произнес Ворон, открывая одну из дверей на длинной террасе второго этажа.

– Но я... – ухватилась за него Авика.

– Сам, я сказал, день тебе на все, – подтолкнул ее Ворон и быстро закрыл дверь.

Авика с ужасом уставилась вглубь крохотной комнаточки и сразу с надеждой взглянула на второй выход.

Судьба оказалась подлейшей из всех существ! Возможно, и надо было дать тому нищему монетку, чтобы не оказаться в подобной ситуации? Потому что прямо в этот момент на огромнейшей кровати в самом центре комнаты лежали две голые женщины. Под тончайшей простыней они влюбленно гладили тела друг друга и делали вид, что не замечают чужого присутствия.

– Демон тебя задери, Норгал, – прошипела она и тихо попятилась к выходу.

– Если они не нравятся, может, я? – в этот же момент прозвучал за спиной томный женский голос.

У спасительной двери стояла мулатка в длинном белом халате. Ави сглотнула. Что он там прикрывал? Бронзовая кожа сияла под ним не хуже звезд ясной ночью. Тонкую талию обрамляли едва заметные нити. Идеальная фигура, широкие бедра, низкий голос... Да она и мертвого поднять могла, что уже говорить о мальчишке.

Прекрасно это понимая, женщина подошла ближе и обвила руками шею юнги, приняв замершее дыхание за робость.

– Не бойся, милый мой, мы знаем, что делать.

О-о-о, Авика в этом ни секунды не сомневалась. Но это только полбеды. В своем оцепенении она не сразу почувствовала, как второе тело прижалось к ее спине. Запах масел и чистоты ударил в нос. После семи дней на палубе она хотела бы просто помыться, и лучше бы Норгал подарил ей именно это! Но проклятый штурман был слишком хорошим штурманом, чтобы дарить баню. Нет, ему обязательно надо было вручить новичку сразу трех женщин. Проклятье! Она взглянула на постель – там лежала белокурая красавица, и ее лицо накрыло неподдельное удовольствие. А женщина за спиной уже крепко обхватила ее и принялась развязывать штаны, чтобы облегчить работу мулатке.

– Дамы! – прикрикнула Авика и вырвалась из цепких женских объятий, отскочив в сторону. – Прошу, не надо!

– У тебя еще никого не было? – засмеялась женщина на постели и присела, завлекая к себе.

– Мы тебя не обидим, – улыбнулась мулатка.

– Такой красавчик, я даже сделаю тебе скидку на следующий раз, – надула губы женщина с красными волосами и подошла ближе.

– Дамы! Дамы! Дамы! – закричала Авика и сказала первое, что пришло в голову. – У меня есть невеста!

– Какой наивный, – усмехнулась женщина на постели. – Здесь у всех есть невесты.

– А еще жены, – добавила другая.

– Или любимые женщины, – сказала третья. – Иногда даже несколько в каждом порту. Обещаем, мы никому не расскажем. Поверь, таких как мы, у тебя еще не было!

– Леди! – Авика отпрыгнула в сторону и выставила руки перед собой в последней надежде. – Давайте просто поговорим!

«Леди» удивленно переглянулись. Такое предложение они слышали нечасто, хотя у каждого клиента были свои особенности. Одни любят сверху, другие снизу – это просто, но только для жен. Здесь же... Один вообще наряжался в платье, для него здесь целый гардероб подобрали. Другой ползал на четвереньках и катал на себе голых женщин. Третий требовал, чтобы его называли исключительно отцом. В общем, всякого хватало, но все желания исполнялись. Единственное, чего не терпела хозяйка, так это побоев. Нет, бить клиентов можно было сколько угодно: их желания – их тела. А вот портить товарный вид девочек строго запрещалось.

– Ты извращенец? – недовольно спросила мулатка. – Значит так, извращения стоят дороже.

– Что? Какие... о, боги. К демону! Сколько?

– Пятьдесят широв.

– Сколько? Вы в своем уме?

Мулатка засмеялась.

– Норгал заплатил за удовольствия, извращения он не оплачивал.

– Ладно! Хорошо! Будет вам пятьдесят. Только сядьте все на кровать и дайте мне спокойно подумать.

Женщины послушно сели, пока Авика копалась в карманах.

– Вот, ровно пятьдесят, – выдала она дополнительную плату и заходила из угла в угол..

Только через несколько минут она немного успокоилась и сама присела на краешек постели.

– Миленько.. у вас..тут...

– Конечно, – гордо заявила мулатка. – Это тебе не какой-нибудь отстойник как за углом. У нас профессиональный публичный дом. Гильдия и все дела... Даже ваш капитан приходит.

– Марк Виару?

– Нет, этот не заглядывает.

– Тогда Натан? – оживилась Авика.

– Он самый.

– У него здесь есть своя комната?

Женщины переглянулись. Сразу было видно, что клиенту они не доверяли, особенно такому, который платит дополнительные деньги за извращения. Вот только была у них крохотная тайна, о которой Авика даже подумать не могла: девочку, что обслуживала Натана Виару они ненавидели всей душой. Делать та ничего не умела, но капитан щедро оплачивал ее работу и даже передавал дорогие подарки – неслыханное дело.

– Плачу по пятьдесят широв каждой, – попыталась подстегнуть их разговорчивость Авика. – И клянусь, что буду молчать о том, кто мне все рассказал.

– Зачем тебе комнаты капитана? – спросила мулатка.

– Понимаете, мне надо как-то попасть на его корабль, – призналась Ави. – Прямо очень надо. Вот только как это сделать и где его искать, я не имею ни малейшего понятия.

– Семьдесят, – сразу отозвалась мулатка.

– Это же форменный грабеж!

– Это за наше молчание, – женщина под села ближе и провела большим пальцем по губам Ави. – Милый, если капитан Виару узнает о твоих происках, то тебе не только места не видать, но и своей головы.

– Пусть будет семьдесят, – согласилась Авика. – Но если ты солжешь, то герцог узнает не только о мальчишке, который всеми силами старался стать юнгой на его корабле и даже отдал ради этого последние деньги, но и о шлюхе, которая продала его за семьдесят широв. Капитан, может, и простил бы такое, но вот герцог – никогда.

Мулатка одарила клиента страстным поцелуем.

– Ух, с таким напором, ты многого добьешься, – произнесла она, оторвавшись. – Когда вернешься, я приму тебя и за десять.

– Когда вернусь, я смогу заплатить пятьдесят. А теперь говори, где герцог?

– Вообще-то, в последние годы он редко здесь бывает. Так что нашей принцессе придется работать. Но когда приезжает, то всегда берет одну и ту же комнату. Угловая у балкона, прямо напротив нашей.

– Спасибо, родная, – довольно сказала Авика и выбежала за дверь.

Здание было построено с двориком в центре, а комнаты гостей размещались вокруг него. Это позволяло быстро передвигаться, просматривать все входы и выходы и устраивать ловушки, если кто-то попытается захватить это место. Людей здесь было много, что внизу, что наверху. По площадке то и дело проходили женщины в пышных цветных юбках и замысловатых корсетах, полностью оголяющих грудь. Многие пытались заманить Авику к себе, а из-за одного роста и веса, женщин приходилось отталкивать, а не просто обходить.

Здесь каждый хотел заработать, а судя по крикам и стонам из комнат, работа в этом месте не останавливалась.

С трудом, но она все-таки она дошла до угловой комнаты. Той самой, о которой говорила мулатка. По крайней мере, сильно надеялась, что не ошиблась.

Никто не смотрел, но даже если бы и смотрел, ничего бы не заподозрил. В конце концов, Авика сейчас отличалась от многих молодых мужчин только фигурой. Но ее она удачно скрыла

под широкой мужской одеждой. Оставалось только найти где-то меч и пистолет и тогда точно ни у кого не возникнет никаких вопросов.

В комнате стояла абсолютная тишина и была идеальная чистота. Даже постель аккуратно застелена. Если герцог и появлялся здесь, то явно не успел ничем заняться.

Оглядевшись по сторонам, Авика прошмыгнула в спальню и плотно закрыла дверь.

– И где же вы меня не заметите, Натан Виару? – прошептала она, разглядывая комнату.

Мест, чтобы спрятаться было катастрофически мало. Кровать, кресло, штора, шкаф... Шкаф! Тут же пронеслось в мыслях юнги и она распахнула дверцу, закашлявшись от пыли. Более удачного места в этой комнатухе было просто не найти – Натан не будет брать с собой вещи, не задержится здесь на ночь и точно не станет открывать старый платяной шкаф. К тому же Авика удачно подцепила ножиком защелку, и теперь казалось, что дверцы этой покрытой пылью древности просто заклинило. Обстановка была не сильно уютной, но терпимой.

Кто же знал, что ей придется просидеть так до полудня.

За это время «Близзард» мог давно уйти, но она все же надеялась на желание команды развлечься перед долгим плаванием и на нормальность капитана. Даже Натан Виару не мог так жестоко поиздеваться над своими людьми, показав тем женщин и вино и сразу отобрав это. К тому же корабль нужно было подготовить и снять остальную часть команды со «Стремительного». Авика искренне на это надеялась, но не была уверена. И лишь когда за дверью комнаты послышались голоса и женский смех, а петли издали пронзительный скрип, она облегченно вздохнула.

К ее удивлению, герцог вошел один. Сквозь щель она могла видеть, как тот едва держался на ногах, споткнулся о стул, отбросил сумку, резкими движениями скинул с себя рубашку и упал на постель.

Это было странное, но великолепное начало. Теперь нужно было просто дождаться храпа, выбраться из укрытия и обыскать вещи капитана. Благо их совсем немного.

Вот только через четверть часа вместо долгожданного храпа раздался новый дверной скрип, а в комнату проскользнула одна из работниц борделя. Авика сжала кулаки от злости и чуть не закашлялась от поднявшейся вверх пыли.

Натан Виару приподнял голову. Все то время пока женщина к шкафу, герцог с интересом разглядывал ее, и совсем скоро его интерес стал абсолютно понятен. В какой-то момент женщина встала прямо напротив дверцы и теперь Авика могла видеть ее спину и длинные черные волосы. Но вот что было действительно странным, так это мужская одежда, идеально подогнанная по фигуре и нож в ножнах.

“Да вы псих, Натан Виару”, – подумала Авика, совершенно не желая видеть, что будет дальше.

Будь ее воля, она бы прорубила дыру в стене за своей спиной, только чтобы не смотреть на развлечения этого сумасшедшего.

– Вы так хотели, герцог? – спросила женщина.

– Натяни на лицо повязку, – ответил Натан.

Авика закрыла рукой рот, страхась произнести хоть слово.

«Демоны. Ужас какой», – только и думала она.

– Вы желаете, чтобы я представилась?

– Нет.

– Я должна что-то говорить?

– Нет. Пока только молчать. Просто сделай то, о чем договорились.

Она потянулась к рукоятке и достала острый клинок. Натан Виару даже не пошевелился. Женщина подошла сбоку и ловко запрыгнула на постель привычным движением, так, чтобы тело клиента оказалось между ее ног. Зато другое было ей не так привычно: пришлось приставить клинок к шее Натана Виару и ждать.

Авика хотела отвернуться. Закрывать глаза. Думать о чем угодно, только не о том, что сейчас будет происходить в этой постели. Но она словно окаменела и не могла двинуться, даже дышать удавалось с трудом.

Совершенно некстати она видела, как герцог расстегивает корсет женщины, снимает с лица платок, целует, одной рукой сжимая грудь, а другой проводя по спине. И все это с ножом у горла.

Авике стало невыносимо жарко. Она успела проклясть Лиса, Ворона, Норгала и даже мулатку с подругами, которым оставила монеты.

«Сама виновата, чего еще ожидать, когда прячешься в шкафу в комнате для развлечений? – думала она. – Но, герцог, демоны вас задержите, это же я! Черт, черт, черт, она же меня играет. Ужас! Какой ужас!»

– Я хочу тебя, – раздался шепот герцога.

«О-о-о, нет-нет-нет, – кричала в мыслях Авика. – Срочно думать о чем-то другом. «Стремительный», «Близзард», карта, карта, карта...»

Что сделает Натан Виару, если решит открыть шкаф? О службе на «Близзарде» можно будет забыть в любом случае. А если он узнает в юноше воровку, то виселица на стене Таршаина станет несбыточной мечтой. Нет, ее не повесят. Ее четвертуют. А перед этим протянут несколько раз под килем и будут долго пытаться.

Герцог сильнее схватил женщину и положил ее на спину, оказавшись сверху. Одним ловким движением он откинул нож. Та даже не успела двинуться.

«Мог ли он сделать так в замке?» – подумала Авика и сразу же отогнала дурные мысли.

Натан ловко стянул с себя оставшуюся одежду и казалось, не развязал, а разорвал застежку на штанах женщины под ним. Та задорно засмеялась. Сжала его руки. Надавила на плечи. Заставила мужчину спуститься ниже. Он не был против.

Авика считала количество тоненьких веточек, вплетенных в дверь шкафа. Их было много. В самый раз, чтобы досчитаться до конца творящегося на постели безобразия. В веточках была и другая польза: пристально рассматривая их, она видела не тело и не спину, а расплывчатое очертание, ничего не значащее и медленно шевелящееся.

– Сильнее! Да! Сильнее!

Авика сбилась со счета. Из-за пыли стало невыносимо чесаться в носу, а на глаза навернулись слезы. Зато в комнате раздалась новые стоны, вздохи и предложения развернуться, спуститься, поменяться...

«Так, все, хватит», – не выдержала она и посмотрела на постель.

Герцог все еще был сверху и, несомненно, слишком увлекся происходящим. Сейчас он мало того, что ничего не замечал, так еще из-за женских стонов прямо ему в ухо, не мог ничего слышать.

«Да что у него там, раз она так орет? Так и оглохнуть недолго!»

Авика аккуратно подцепила щеколду и выползла из шкафа. Либо сейчас, либо никогда.

Без спасительной дверцы ей во всей красе открылось тело Натана Виару. И отдельные части тела лежащей под ним куртизанки. Стараясь не смотреть вверх и даже не думать об этом, она неслышно переползла под кровать. И только полностью оказавшись в укрытии, смогла перевести дух.

Ненадолго. Сверху вместе со стонами и тяжелым дыханием раздался очень подозрительный скрип. Если есть бог дерева, мастеров или покровитель гвоздей, то самое время начинать ему молиться ибо люди над ней, совершенно того не осознавая, грозились развалить многострадальную кровать. А заодно и прибить ею Авикю. Это была бы весьма символическая казнь за содеянное.

Скрип все нарастал, достиг кульминации в скорости и звуке и... прекратился. Все трое облегченно выдохнули.

– Кто она? – женщина не скрывала своего интереса.
– О ком ты? – лениво спросил герцог.
– Та, кого ты представлял вместо меня.
– Никто. У нее даже имени нет, и я видел ее только раз.
– Но ты хотел, чтобы она была под тобой.
– Если бы она сейчас была подо мной, то только одно могло бы доставить мне удовольствие – придушить ее на месте.

«Если вы продолжите, герцог, то ваши мечты сбудутся и меня придушит развалившейся постелью», – подумала Авика.

– За отдельную плату я согласна, – сказала женщина.

«Да чтоб тебя!»

– Я и так каждый раз плачу тебе больше, чем остальным.

«Вот и не стоит переплачивать сегодня!»

– Но если хочешь, ты сможешь душить ее под собой, на себе и в любой позе, какой пожелаешь.

«О клиенте подумай, чай не мальчик!»

– Нет, теперь только ты...

На кровати послышалось шевеление. Старые гвозди неприятно заскрипели. Никому ненужное одеяло тотчас же упало на пол под задорный женских смех и неестественные вздохи. Кровать прогнулась.

«Меня спасет только импотенция», – подумала Авика и потянулась к сумке у постели, на нее как раз так удачно легла простыня.

Если Натан Виару следует карте и если сумел разгадать маршрут, то он не станет оставлять дорогу к величайшим сокровищам где попало. Нет, он будет хранить ее в надежном месте. В вещах, с которыми не растается никогда. И эта сумка – как раз одна из таких вещей.

Авика откинула верх, пальцами чувствуя тиснение на дорогой и гладкой коже. Внутри были аккуратно сложены листы с королевскими и герцогскими монограммами, вырванные из книг страницы, личные записи и письма Натана Виару.

Сверху, то ли подпрыгнули, то ли ударили с такой силой, что в лицо полетела пыль, заставив Авику повернуться и подползти к свету. Изучать документы в такой обстановке было подобно пытке, а стоны и фразы, слетающие с губ одного и другого, все время заставляли отвлекаться.

«Есть!» – едва не закричала от счастья Авика, все-таки отыскав карту.

Та была в самом центре, прямо между двух вырванных из старой книги страниц. Быстро перебирая документы лист за листом, она едва не пропустила ее и только счастливая случайность и особенно томный вздох заставили на секунду остановиться, обнаружив документ.

Она вынула карту из сумки, просмотрела отметки на полях, поставленные герцогом, и едва заметные точки, которые давным-давно поставил ее отец. От этих точек возникло чувство родного и нежного, уже почти забытого. Словно отголоски давно ушедших времен, когда они были вместе, разгадывали тайны, рассматривали книги, учились контролировать свои силы и вызывали огонь, умирляли воду, возвращали растения, нагоняли ветер. Завораживающие тонкие линии, сплетенные в паутину силы из самого центра стихии, окутывали комнату. Они все были разных цветов, их надо было разобрать, взять один, потянуть, собрать в маленький фот, эльмор, терос или вирс. У нее всегда получался только фот, но зато управляться с ним она умела с детства, как настоящие взрослые маги.

– Сильнее! – закричала женщина.

Авика недовольно посмотрела на деревянные ножки кровати и перевернула сложенную карту. Герцог сделал несколько отметок, поставил несколько вопросов, даже проложил маршрут до острова Мут, но после было сплошное чистое пространство. Чистое от издевательств

герцога. На листе продолжали виднеться линии, выведенные старательным картографом древности, были отмечены острова, заливы, бухты и даже мели. Но на этой части карты Натан Виару не вносил своих дополнений. Авика улыбнулась собственным мыслям, и под усилившиеся стоны быстро сложила карту, вернула сумку под простыню, а сама поползла в сторону двери. С такими темпами герцог здесь явно задержится, а ей необходимо было найти «Близзард» и способ пробраться на корабль.

***

Вместе с криком Натан услышал скрип дверных петель. Он обернулся, готовый к любому нападению. Сразу же заткнул ладонью рот Эльре, а второй рукой потянулся за ножом.

– Что там? – недовольно спросила женщина

– Заткнись.

Он встал, ощущая тепло деревянного пола, а легкий ветер прошелся по разгоряченному телу, оставляя неприятное ощущение.

Эльра замерла, стараясь не шевелиться, и не отрывала взгляда от своего постоянного клиента. В этот приезд он изменился: стал слишком замкнутым, не интересовался ее жизнью, не пытался доставить ей как можно больше удовольствия. Вот и сейчас он выжидал, озираясь по сторонам и напряженно прислушиваясь.

Не уловив никакого другого звука кроме скрипов и криков за стеной, Натан присел рядом с постелью, откинул простынь и достал сумку с документами. Его грудь начала сильнее подниматься, а на лице заходили желваки.

– Здесь кто-то был, – произнес он с могильным холодом в голосе.

– Я не знаю...

– Твой человек?!

Натан был зол. Он схватил Эльру за волосы и притянул к себе.

– Ты хотела дать наводку своим людям? – прокричал он. – Кому?!

– Клянусь! Нет!

– Решила переметнуться?!

– Нет! Нет! Прощу! Я не знаю! Клянусь, я не знаю!

Острие ножа сверкнуло на солнце, и Натан с силой откинул Эльру. От той, кем она была всего несколько минут назад, больше ничего не осталась. Теперь среди простыней лежала вздрагивающая и плачущая женщина, которая лишь чудом смогла избежать смерти. Она слышала, как Натан собирает вещи, одевается, идет в сторону двери. А знакомый скрип петель и удаляющиеся шаги стали для нее настоящим спасением.

Глава 6

Городской шум к полудню только усилился, а на узких улицах стало не протолкнуться. Рядом с домами стояли тележки с овощами, всего в двух шагах от них продавали картины и антиквариат, под тенью деревьев стояла лавка с рыбацкими снастями, чуть дальше – здание главы муниципалитета и тюрьма, куда как раз въезжала крытая повозка.

Авика старалась не уходить вглубь города, но дорога то и дело сворачивала от моря к высоким каменным укреплениям форта, лестницам, базару и очередному трактиру.

В шуме людских голосов отчетливо слышались разные языки. Она насчитала пять или шесть известных ей диалектов. И своими глазами видела, как люди из двух воюющих государств мирно сидели за одним столом, обсуждая последние новости. Они говорили о нападении пиратов или про потерянное золото галеона Фелла-ри-Ара. Были здесь и освобожденные рабы, которые спокойно общались с вольными людьми как с равными. Были и женщины, стоявшие во главе игорных заведений, таверн или торговых лавок, а не только модных домов.

Для человека, никогда не покидавшего Польвару, подобные союзы, разговоры, торговля были бы чем-то диковинным. Но Авика побывала с отцом в разных землях и теперь видела в Торнале то, что не могло пойти на пользу герцогской репутации – один из главных людей среди королевской знати якшается с ворами, убийцами, каперами и другими преступниками на настоящем пиратском острове.

Но окончательно убедиться в своей правоте она смогла лишь взобравшись на гору с другой стороны Торнала.

В подзорную трубу с этого места открывался вид не только на тевирийский галеон справа, но и на скрытую от посторонних глаз бухту слева. Именно в ней, согретые лучами солнца и омываемые лазурной водой, стояли четыре больших парусника.

Лодки то подходили к ним, то возвращались на берег. И не было бы в этой картине ничего странного, если бы не жуткие черные флаги на всех четырех кораблях.

Терзаемая тревожными и непониманием, она направила подзорную трубу на корму одного из них. Труба была дешевой и не позволяла рассмотреть мельчайшие детали, но даже так можно было увидеть знакомое слово «Близзард».

– Что вы задумали, капитан? – с ужасом прошептала она и сердце ее неприятно сжалось. – Пират?

Зачем все это герцогу? Она еще могла понять, что много лет назад, гонимый инквизицией, под угрозой смерти и пыток, Натан Виару попал в Торнал и познакомился с такими людьми как Лис, Ворон или Норгал. Можно было представить, что и до изгнания опальная семья Виару вела торговлю подобным путем. В конце концов, семью герцога обвиняли во многом, в том числе и в перевозке рабов с островов. Но почему он не оборвал эти связи теперь? И почему снова вернулся в Торнал, набрал команду и вывел корабль под черным пиратским флагом?

Авика села на траву, наблюдая за метаниями людей в бухте. Они как раз заполняли трюмы корабля.

Всему могло быть только одно объяснение: герцогская кампания против короля, а, может, и против самой Великой Канцелярии. Только это могло объяснить его выход с братом на торговом галеоне – корабле, который вовсе не спешил по своему маршруту. Это же объясняло набор рекрутов в отдаленном городе Польваре. И только это могло служить причиной смены команды, корабля и флага. Но почему? Зачем? Чего он хочет этим добиться? Это решение одного герцогства или совместная кампания с Тевирийской Империей?

Авика вспоминала драгоценности в замке, холеных слуг, шикарные комнаты и заполненную оружейную.

Грابتь корабли от хорошей жизни не начинают. Голод и нужда толкают людей выходить в море и рисковать своими жизнями и жизнями других в надежде привезти домой хоть какую-нибудь добычу. Но Натан Виару и без того имел все. Его состоянию могли позавидовать иные короли. И все равно он, рискуя всем, отправился за сокровищами, следуя неизученной карте. Но самое противное, что не зная планов Натана и совершенно не понимая, чего он пытается добиться, ей придется упорно следовать за ним до самого конца.

В бухте произошло оживление. Авика снова схватила подозрительную трубу.

По мощной дороге подъехали три тележки с бочками. Из небольшого домика охранника вышли несколько человек и среди них квартирмейстер герцога.

Лис командовал и сам помогал загружать бочки в лодки. Еще пять человек отплыли на ялике в сторону кораблей и все определенно спешили. Через четверть часа один из парусников выбрал якорь и покинул воды залива. Еще через полчаса за ним ушел второй, а потом третий, оставляя у входа в бухту только один «Близзард».

Времени не оставалось, но к радости Авики, герцога все еще нигде не было видно, как и остальной его команды. Только Лис и пара незнакомых ей людей. Одна надежда, что «Близзард» не снимется с якоря до завтрашнего дня и не покинет бухту раньше, чем она успеет пробраться на палубу.

Лис что-то скомандовал двоим на пристани, и те принялись выносить из домика еще бочки, аккуратно ставя их подальше от воды. Затем груз также аккуратно занесли в лодку и отправили на корабль. Авика могла поклясться, что все это время они выносили и загружали порох, а судя по месту и количеству людей, которые этим занимались, именно в этой бухте герцог продавал свое оружие в обход договоренностей с Короной.

И из всего экипажа Лис точно об этом знает.

– Что ж, ребята, до темноты вы все равно с якоря не снимитесь, – прикинула Авика и, схватив свой дорожный мешок, быстро пошла в сторону гор.

Было много вариантов, как можно попасть на корабль. Но вот как на нем остаться и не быть сброшенной на растерзание акулам – это другой вопрос.

Она ходила по лавкам, осматривала местные диковинки, незаметно слушала чужие разговоры и в целом, пыталась хоть как-то скоротать время. Вот только минуты шли слишком медленно, а мысли о «Близзарде» и карте занимали ее настолько, что она несколько раз заблудилась и забыла дорогу.

В очередной раз это случилось у лавки с трофейными вазами и серебряными чашами. Не видя ничего перед собой, она едва не сбила с ног торговца и только чудом не опрокинула стол с кубками. В этот же момент резкий удар по плечу вывел ее из задумчивости, а громкий хохот за спиной заставил нервно дернуться.

– Ноги не держат после моего подарка? – раздался грубый голос прямо за ее спиной.

– Норгал, – поняла она, обернувшись, и с ужасом увидела вместе со штурманом капитана.

Герцог стоял немного в стороне, разглядывал замысловатые тарелки в лавке и не выражая ровным счетом никаких эмоций. А вот для Авики хватило одного только взгляда, чтобы залиться краской.

– Смотри, – рьяно засмеялся Норгал. – Детеныш смущается. Видать, с тремя не смог справиться.

– Оставь его, – ответил Натан, хотя на его лице и появилась легкая усмешка. – Нам еще грузиться.

– Лис справится, – отмахнулся Норгал и вольно обнял Авику за плечи. – Тебе понравилось что-то из этих безделушек, мелкий? Молодую команду надо поощрять, глядишь, потом самому помощь понадобится... когда стариком стану. Чего ты хочешь?

Авика набралась храбрости.

– Раз сами предлагаете... Возьмите меня на «Близзард»! – заявила она и бросила короткий взгляд в сторону Натана Виару. Смотреть на него спокойно и не вспоминать утро в платяном шкафу, было пытке подобно. – Я с самого детства мечтал оказаться в такой команде. Готов ради этого пожертвовать даже сотней гелатов и принять любую оплату, которую вы скажете.

– Тише, тише, тише, – прошипел Норгал.

А на лице герцога промелькнуло едва заметное удивление.

– Ты будешь мне платить за возможность учиться? – спросил он.

Авика недовольно прищурилась.

– Нет, сэр, но я приму оплату, которую вы мне дадите. К тому же я великолепно готовлю. Так возьмете?

– Нет, – все же ответил он, после некоторого раздумья. – Взял бы в другой раз. Ты славный мальчик. Но точно не сейчас. Да и, будем откровенны, дураки мне сейчас не нужны. А ты точно дурак, раз решил отказаться от ста гелатов и махнуть сам не зная куда.

Авика приблизилась к герцогу так близко, что и при всем желании ни один торговец или любопытный прохожий не мог услышать, о чем они говорят.

– Жаль, – сказала она едва слышно. – А если я скажу, что готов отказаться от сотни гелатов ради намного большего? Например, сокровища, которое обязательно будут делить всей командой? Так я покажусь вам достаточно умным для корабля?

В эту же секунду герцог с силой схватил ее за руку.

– Ты что знаешь, мальчишка? – прошипел он.

Его интерес быстро сменился злостью. Еще немного и он готов был достать нож, который точно заставит юнгу замолчать. Норгал прекратил смеяться. Вместо этого он с опаской поглядывал на капитана.

– Лишь то, что в бухте стоит корабль под черным флагом, а торговый галеон вашего брата спокойно вошел в воды залива.

– И... – Натан сильнее сжал руку, оставляя синяки.

– А значит, – сквозь зубы процедила Авика. – У вас будет добыча намного больше, чем сто гелатов на человека.

– Я бы взял, – сказал вместо герцога Норгал, желая немного разрядить обстановку. – А что? Мальчишка на корабле никогда не помешает. Не тебе же приходится строить этих увальней, которые лишний раз своим задом пошевелить не могут. А этот хоть работать будет.

Авика довольно посмотрела на штурмана. Невысокий и крепкий мужчина нравился ей все больше и больше. Такой будет заботиться и о команде, и о корабле, и добычу нормально делит. Полная противоположность серьезному и озлобленному Лису, который почему-то стал правой рукой капитана. Натан с Лисом и Норгалом были примерно одного возраста, но Норгал точно превосходил их в способности найти подход к людям, а это, порой, бывает намного важнее любых денег и должностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.